

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет/филиал исторический факультет

Выпускающая(ие) кафедра(ы) отечественной истории

Направление подготовки/специальность 44.03.05. «педагогическое образование»
Профиль История и право

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

	Зав.кафедрой	доцент,	к.и.н.
Ценюга И.Н.			
подпись)			(дата,

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.**

Обучающийся 51 группы

Лобачева Е.В. _____
(подпись, дата)

Форма обучения Очная

Руководитель профессор, дин. Федорова В.И. _____
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....

ГЛАВА 1. НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Общее состояние начального образования в Енисейской губернии на рубеже второй половины XIX - начала XX вв.....

1.2. Основные типы учебных заведений начальной школы.....

1.3. Начальное профессиональное образование.....

ГЛАВА II. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

2.1. Мужские гимназии и прогимназии.....

2.2. Женская средняя общеобразовательная школа.....

ГЛАВА III. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

3.1. Система подготовки учителей народной школы.....

3.2. Социально-правовое и материальное положение народного учителя.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список используемой литературы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Обращение к историческим корням современной системы образования закономерно и связано, в первую очередь, с реформированием системы отечественного образования. Мы рассматриваем развитие института образования как неотъемлемую часть общества. Реформы в области образования, могут быть успешными только при условии исторической преемственности с накопленным историческим опытом. Сразу после революции большевистские реформаторы принялись ломать старую систему как отжившую и внедрять новые западные педагогические идеи и образовательные институты. Однако уже в 1930-е годы пришлось вернуть очень многое из наследия дореволюционной российской школы. Ведь образование в своем историческом процессе не может существовать отдельно от своего прошлого.

Для понимания особенностей функционирования современной системы образования важными являются все этапы ее становления и развития. Изучение, в частности, истории образования Енисейской губернии второй половины XIX - начала XX вв. предоставляет возможность показать новые, неисследованные стороны процесса становления и развития системы образования России в целом. Енисейская губерния, являясь неотъемлемой, исторически сложившейся частью Российского государства, в то же время характеризуется рядом региональных особенностей (связанных с территориальным расположением, политикой государства в отношении региона, степенью развития промышленности и т.д.).

Особый интерес к региону обусловлен его периферийным положением, реалии жизни сибирского города накладывали свои, далеко не однозначные, отпечатки на образовательную систему региона. Результатом чего стало, что государство фактически переложило все тяготы по содержанию образовательных учреждений и подготовки кадров на местное сообщество. С одной стороны, в условиях экономически депрессивной модели развития региона это создавало множество

проблем материально-технического порядка, с другой – стимулировало общественную самодеятельность и творческую активность педагогической общественности. Не случайно здесь зародились новаторские идеи и проекты, благодаря которым край стал площадкой для пионерских педагогических начинаний.

Подобное исследование позволит наглядно проиллюстрировать процесс преломления государственных реформ на местах, выявить основные тенденции развития системы образования, показать тесную взаимосвязь экономических, политических, социальных процессов и изменений, происходящих в системе образования.

Степень изученности

Научную привлекательность данной темы во многом определяет ее недостаточная изученность. При довольно тщательном и детальном изучении общих тенденций развития системы образования России на примере центральных областей, особенности образовательной реальности в отдельных периферийных регионах не получили достаточного освещения. Между тем, сегодня происходит осознание приоритетности региональных факторов для реформирования системы образования на местах. Поэтому анализ истории образования конкретных регионов, в частности Енисейской губернии, является необходимостью. Существующие научные исследования по истории региона, освещающие лишь отдельные аспекты ее становления, развития и функционирования, не дают представления о целостности системы образования дореволюционного периода. Научная потребность в исследовании, основанном на широком использовании специальной литературы и источников, является очевидной.

Большую роль в изучении народного образования сыграли дореволюционные исследователи, такие как, Н.В. Латкин¹, А. Оносовский², Н.Н. Бакай³, П. Давыдов⁴, Н.П. Березовский⁵, С.Л.Чудновский⁶ и другие, в трудах которых был накоплен огромный эмпирический материал. Однако авторы, как правило, не выходили за рамки локальных краеведческих сюжетов, что существенно сужало возможность для научного анализа (выявление общих трендов и местных особенностей образовательной системы). Зачастую их работы (Н.П.Березовский, А. Оносовский) носили характер ведомственных отчетов, анализ в них сводился лишь к элементарной статистической систематике.

Книга Н.С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири 1703-1917гг», является первой, в советский период, обобщающей работой по истории регионального образования. В ней предприняты попытки систематического обобщения эмпирического материала по истории образования в Сибири с позиции научной методологии. Система образования рассматривалась в ней с точки зрения эволюции, главным фактором которой выступили социально-экономические отношения и государственная политика. Автор показал развитие системы образования и численности учащихся в динамике по губерниям, что приводит к выводу, о том что, политика Сибири отражала полуколониальный статус региона⁷.

В 1950-1980 гг. наблюдается заметный рост интереса к истории образования. Большой вклад в исследования внесли Н.А.Константинова, В.Я. Струминский⁸, А.В.Осокова⁹ и др. это дало толчок для активизации исследования на

¹ Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб.,1892.

² Оносовский А. Краткие заметки о церковных школах Енисейской епархии за 1904 г. в связи с предполагаемым введением земств в Сибири//Енисейские епархиальные ведомости. 1905.№18;

Начальные школы г.Красноярска: краткий ист.-стат.очерк. (До августа 1913года). Красноярск, 1914.

³ Бакай Н. К двадцатилетипятилетию Красноярской женской гимназии (1869-1894). Красноярск, 1895.;

Он же. Двадцатипятилетие Красноярской губернской гимназии (1868-1893). Красноярск, 1893.

⁴ Давыдов П. Народное образование в Енисейской губернии в цифрах//Сибирские вопросы.1908. №11;

Он же. Духовенство и народное образование в Енисейской губернии//Сибирские вопросы. 1909. № 6.

⁵ Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск, 1916.

⁶ Чудновский С.Л. Школы в Сибири//Журнал Министерства народного просвещения. 1888. №11.

⁷ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири 1703-1917 гг. Новониколаевск, 1923.

⁸ Константинов Н.А.,Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.

⁹ Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М.,1982.

региональном уровне. Так же в это время появляются труды Ф.Ф. Шамахова¹⁰, которого принято считать основателем научной школы сибирской образовательной регионалистики. Наиболее значимым явлением этого периода стала публикация Д.Г. Жолудева «Краткая история школ Красноярского края»¹¹. Данная работа долгое время оставалась единственным специальным монографическим исследованием по этой проблеме. Автор подчеркивает большую роль ссыльных революционеров, под влиянием якобы которых среди народа повысился интерес к образованию. Автор завышал уровень революционной сознательности учительской интеллигенции и крестьянских масс, делал акцент на недостатке в организации и управлении школьным делом в губернии. Но в работе нет освещения того, что на протяжении двух последних десятилетий лет наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению доли учащихся из сельской и городской бедноты в учебных заведениях. Это стало возможным благодаря финансированию школ за счет общественных организаций.

В эти годы публикуют свои Ф.Ф. Шамахов, Г.А. Бочанова, К.Е. Зверева, В.Н. Болшаков и другие исследователи. В их работах была существенно расширена проблематика исследования, обновлена фактологическая основа благодаря введению в оборот материалов не только местных, но и центральных архивов. Главное достижение в методологии исследования является уже некоторое ослабление экономического и классового редуционизма в трактовке сложных и не одномерных по своей природе культурных процессов.

Настоящий расцвет изучения истории образования начинается в постсоветский период. Книга Д.Л. Сапрыкина «Образовательный потенциал Российской империи» (М., 2009), вызвала много споров в вопросе об уровне грамотности населения России в начале XX в. Большинство исследователей считают, что автор необоснованно завысил успехи в развитии системы образования в царской России.

Современный период характеризуется полидисциплинарным подходом к изучению проблемы. В последние годы появилось несколько диссертаций по

¹⁰ Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX - начала XX веков. Томск:изд-во ТГПИ, 1957.

¹¹ Жолудев Д.Г.История школ Красноярского края. Енисейск, 1961.С. 140

истории народного образования Енисейской губернии, в которых рассматриваются специфические вопросы организации педагогического процесса, применение передовых методик обучения, внешкольное образование.

В 2014 г. вышли в свет «Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI вв.», выполненные коллективом авторов – историков и педагогов КГПУ им. В.П. Астафьева. В книге рассматриваются основные этапы становления развития народного образования, начиная от возникновения первых школ и заканчивая проблемами развития образовательной системы на современном этапе.

В 2015 г. была опубликована монография В.И. Федоровой «Школа – учитель – общество»¹². В монографии большое внимание уделяется региональной образовательной системе, выдвигаются такие вопросы, как образование и власть, образование и общество, образование как фактор социокультурной динамики. Впервые проанализировано влияние уровня образования на процессы социальной стратификации сибирского населения.

Анализ историко-педагогической литературы позволяет утверждать, что крайне мало современных научных трудов по истории образования Сибири, направленных на обобщение информации, выделение общих тенденций, систематизацию исторических фактов. В последние годы появилось несколько диссертаций по истории народного образования Енисейской губернии, в которых рассматриваются специфические вопросы организации педагогического процесса, применение передовых методик обучения, внешкольное образование¹³. Часть опубликованных работ носит описательный характер.

Объект исследования – система образования в Енисейской губернии на рубеже XIX-начала XX вв.

¹² Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015.

¹³ Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX-начала XX в. Автореф.канд.дис. 2001; Лобанова О.Б. Передовой педагогический опыт и его распространение в образовательной практике Енисейской губернии начала XX в. Автореф.канд.дис. Красноярск, 2007.

Предмет исследования – общее и особенное в развитии системы образования в Енисейской губернии рубеже XIX-начала XX вв.

Цель исследования

Цель исследования – изучение основных тенденций в развитии системы образования в Енисейской губернии второй половины XIX - начала XX вв.

Цель работы определяет необходимость решения следующих задач:

1. Охарактеризовать динамику развития сети школьных учреждений в Енисейской губернии середины XIX - начала XX вв.;
2. Выявить основные типы школьных учреждений начальной и средней общеобразовательной школы;
3. Выявить тенденции становления и развития профессионального образования;
4. Рассмотреть становление и развитие женского образования в крае;
4. Изучить систему подготовки педкадров, профессиональную и моральную мотивацию учителей.

Хронологические рамки

Хронологические рамки - вторая половина XIX - начало XX вв. выбор этого временного промежутка можно обосновать тем, что именно в это время Российская империя переживает изменения в области образования связанные с реформами Александра II. Либеральные реформы приводят к новой эпохе образования и дают больше возможности для развития педагогической деятельности.

Источниковая база

В соответствии с целью и задачами данного исследования был определен ряд источников, к которым необходимо обратиться для полноты понимания темы. Основными источниками являются: опубликованные статистические материалы и сибирская периодическая печать второй половины XIX-начала XX вв. А так же

материалы фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК): Дирекции народных училищ, Красноярской учительской семинарии, красноярских семинарий, гимназий и личные фонды общественных деятелей.

Методология исследования

В процессе работы для достижения поставленных цели и задач нами был использован ряд традиционных методов исследования, таких как историко-системный, историко-сравнительный, ретроспективный, также такие методы как синтез и анализ. Метод классификации позволил выделить основное в рассматриваемых вопросах, выявить необходимые из множества источников. При анализе источников статистический метод дал возможность проследить количественные изменения в развитии системы учебных заведений. Применение метода периодизации помогло определить качественные изменения в историческом описании процесса становления образования. Работа так же опирается на метод ретроспекции, позволяющий отследить динамику историко-педагогического процесса, что является очень важным в исследовании данной проблемы. Также использован метод комплексного изучения историко-культурных процессов в связи с их обусловленностью экономическими, политическими и социальными факторами.

Практическое применение

Материалы данного исследования могут быть использованы для подготовки к школьным урокам и семинарам по темам связанных с историей Красноярского края, а также для сообщений и рефератов.

Научная новизна

Научная новизна квалификационной работы состоит в том, что была предпринята попытка комплексного подхода к рассматриваемой проблеме. Система образования Енисейской губернии рассматривается не только как постоянно

трансформирующаяся целостная структура, но и прослеживается ее тесная взаимосвязь с социальной структурой общества исследуемого периода.

Структура исследования

Структура работы отражает специфику изучаемой темы, определяется целью и задачами исследования, методами анализа. Работа состоит из: введения, трех глав, заключения, списка источников, литературы, и приложений.

В главе 1. «Общеобразовательная начальная школа в Енисейской губернии», отражается состояние, уровень и тенденции развития образования в целом, после реформ Александра II. Рассматривается система организации начальных школ, проблемы их создания, состояние, внутренние распорядки, охват обучением и типы существовавших школ. Прослеживается разница городского и сельского образования.

Во второй главе «Общеобразовательная средняя и профессиональная школа», показаны типы средних школ в Енисейской губернии. Основные типы и значимость данных учебных заведений. Также рассматривается проблема и тенденция становления женского образования. Енисейская губерния, как и центральная Россия, не становится исключением, и дает возможность развиваться женщине не только в системе образования, но и дает ей возможность развиваться как личность. Многие женщины «нового поколения» вносят большой вклад в развитие образования края.

В третьей главе «Подготовка педагогических кадров в Енисейской губернии», оценивается не только уровень подготовки учителей и общее состояние уровня образования, а также факторы, влияющие на его развитие. Рассмотрен подход к образованию не как к системе государственных заказов, а как к личной инициативе педагогов, мотивированных и не равнодушных к судьбе отечественного образования. Также указаны проблемы в школьной системе, в системе подготовки учителей и проблемы учителей в организации их работы.

В заключении нами подведены итоги квалификационной работы. Выявлена и обоснована закономерность развития процесса образования в целом. Показан путь становления учебных заведений и их зависимость от общественной деятельности. Выявляются причины, тормозившие развитие образования в Енисейской губернии.

ГЛАВА 1. НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Общее состояние начального образования в Енисейской губернии на рубеже второй половины XIX - начала XX вв.

Переломным моментом в истории развития системы образования России стали 60-е гг. XIX века. Этот этап неразрывно связан с реформами Александра II. Отмена крепостного права в 1861 г. вызвала необходимость обеспечить доступ к образованию всем сословиям. Старая система, основанная на сословном принципе, не могла удовлетворять задачам ускоренного развития страны, поэтому под давлением передовой педагогической общественности уже с 1856 г. начинается обсуждение предстоящей школьной реформы. Основными документами, обеспечивавшими правовую базу проведения реформы, стали «Положения о начальных народных училищах» и «Уставы» начальной, средней и высшей школ, утвержденные царем в 1863-1864 годах. В 1872 г. было издано новое «Положение о начальных училищах», вводящее одно и двухклассные начальные школы с новой программой.

Сеть начальных общеобразовательных школ в Енисейской губернии в первые пореформенные десятилетия отличалась многообразием видов учебных заведений: уездные училища по Уставу 1828 г.; городские училища по Положению 1872 г.; приходские училища по Уставу 1828 г.; училища по Положению 1874 г.; сельские министерские (образцовые) по Инструкции 4 июня 1875 г.; училища Сибирского казачьего войска и церковно-приходские школы.

К 1862 г. Енисейская губерния располагала 25 начальными училищами. Училища в своей работе руководствовались школьным Уставом 1828 года «Устав гимназий и училищ». Несмотря на количественное увеличение учреждений образования (в 1867 году в губернии было 117 приходских училищ), на них не распространялось действие введенного в центральных губерниях России «Положения о начальных народных училищах 1864 года», да и распоряжением директора народных училищ число их было уменьшено до 61. Обучалось в них 793 ученика.

Динамика и рост развития школьной сети носила застойный характер. Основной причиной этого было, что потребность сельского населения в получении образования оставалась очень низкой. Для крестьян это было не нужной роскошью, обучение стоило немалых для сельского общества денег, и население все равно оставалось в деревне, а для сельской работы, по их мнению, образование было не нужным. Еще одна причина – нехватка учителей. Чаще всего преподаванием занимались случайные люди – сельские писари, акцизные чиновники, дьячки и тд. Бывали годы, когда число школ не только не росло, а даже уменьшалось. К 1898 году на Енисейский уезд насчитывалось 14 школ. 1 школа приходилась на 9645 душ¹⁴.

В 1890-е гг. появляются железнодорожные школы. Появляются при железнодорожных станциях, в связи со строительством Транссибирской магистрали. Обучение проходило по общеобразовательной программе, хотя сами школы находились в ведении Министерства путей сообщения.

К концу 1890-х намечается прогресс развития школьного образования, это связано напрямую со строительством Сибирской железной дороги. Это увеличивает приток переселенцев из европейской части страны. По данным «Памятных книжек» Енисейской губернии, численность школ начального типа вместе с ЦШП за 40 лет выросла более чем в 7 раз, а численность учеников в 9 раз.

Однако по отношению к населению охват учебных заведений вырос лишь в 4 раза. Всего одна четвертая часть детей возрастом от 7 до 15 лет имела возможность учиться в школе.

В 1905-1907 гг., после Первой русской революции наступает перелом в развитии начальной школы. Существовал громадный культурный разрыв между верхами и низами общества, это показывало незавершенность либеральных реформ 1860-1870-х гг. в социокультурной сфере. В сознании народных масс образованность и культура очень часто воспринимались как господские привилегии. Ощущалось

¹⁴ Чудновский С.Л. Енисейская губерния. К 300-летию юбилею Сибири. Томск, 1885. С.164.

резкое социальное неравенство, что вызывало народные протесты, направленные против студентов и интеллигенции, вандализм в отношении памятников культуры и даже церквей. Проблема стала остро ощущаться, поэтому требования реформ в образовании находили свое место в программах практически всех политических партий.

Общественный подъем практически заставил правительство пойти на демократизацию школьной системы. Расширены права органов местного самоуправления в принятии решений по управлению и финансированию школ, открытию новых школ, смягчен внутренний режим, привлечение родительского комитета к управлению школами.

В 1907 г. Правительством начинается разработка проекта «Положение о начальных народных училищах». Этот проект должен был решить следующие проблемы: ликвидация многообразия типов начальных народных училищ, уставы свести к единству, расширение учебных программ. Но, к сожалению, данный проект не был реализован, тем не менее, мы наблюдаем, что правительство понимало необходимость реформировать школу.

В 1907 г. в Государственную думу внесен проект «О введении всеобщего начального обучения». Он предполагал, что дети обоего пола могут пройти полный курс обучения в правильно организованной школе. Продолжительность обучения – 4 года, на одного учителя предполагалось – 50 учеников, 1 школа должна приходиться на – 3 версты. Расходы по содержанию школ возлагались на органы местного самоуправления. Однако после продолжительных обсуждений проект тоже был отклонен. Сибирские депутаты были из числа противников данного проекта. Это было аргументировано нехваткой финансирования данных учебных заведений. Например, в силу климатических условий данное учебное заведение будет обходиться дороже, чем в европейской части страны. И в случае сокращения финансирования школ государством, все затраты лягут на население, в том числе и крестьян, что не представляло им такой возможности. Мы видим, что Сибири

необходимы земства. Даже принятый закон в Госдуме 1908 г. расширявший финансирования начального образования, не решал проблему без земств.

За 1906-1916 гг. в Енисейскую губернию переселились 274 516 крестьян и образовано 671 новых поселков. Это напрямую связано со столыпинской аграрной реформой, которая ускорила развитие школьной сети в Енисейской губернии, за счет большого притока населения. Больше внимание начало уделяться строительству школ. За 10 лет было открыто – 478 школы, в том числе и за счет средств Переселенческого управления. Но учитывая численность переселенцев этих школ, было недостаточно. Каждый год приезжало – 30 тыс. человек, из них дети школьного возраста – 2700, по идеи нужно открывать 54 школы в год.

После Первой русской революции начинает меняться структура начальной школы, программа в них была шире чем в училищах низшей ступени. Однако доступность училищ высшего типа оставалась низкой как для сельчан, так и для горожан. В послереволюционное время выросло финансирование школьного дела государством. Больше половины всех затрат приходились на зарплату учителей и содержание здания школы. в целом материальная обеспеченность оставалась низкой.

1.2. Основные типы учебных заведений начальной школы

Элементарные начальные школы МНП.

Одноклассные и двухклассные приходские училища в Енисейской губернии оставались, долгое время, основным типом учебных заведений (по Уставу 1828). Данный тип учебных заведений не отвечал потребностям в подготовке грамотных кадров для губернского хозяйства и культуры, так как в них давалось самое элементарное начальное образование.

В первом классе обучались: Закону Божьему, письму, чтению, арифметике, церковному пению. Во втором: истории, географии, естествоведению, черчению. Допускалось введение в учебный план гимнастики, обучение ремеслам для

мальчиков и рукоделию для девочек. После Первой русской революции более активно начали внедрять преподавание курсов имевших практическое применение: огородничество, садоводство, пчеловодство, ремесла. Затруднением таких введений было: отсутствие инвентаря и инструментов, финансовых и кадровых возможностей. Обязательным это обучением не являлось. Большую часть учебного времени занимали предметы религиозного характера.

К началу XX в. в европейских школах уже стали вводиться факультативы, основы алгебры, физики, иностранные языки. В России же, обучение в начальной школе по-прежнему носит религиозный характер, который не отвечает требованиям реальной жизни.

Приходские училища, открывались, как правило, в волостных селах, поэтому посещения школ было доступно не каждому. Так же оставались проблемы финансирования. Нередко основную часть расходов брали на себя попечители школ. Купец К. Матонин содержал Кекурскую школу в Красноярском округе. Если среди попечителей сельских школ оказывались такие богатые и неравнодушные к делу образования люди как И.П. Кузнецов (Аскизское училище), Н.П. Пашенных (Курагинское училище), В.А. Баландина (школы в Енисейске и Усть-Сыде), Савиных (школа на Удереиском прииске), то тогда финансовых проблем не возникало. Иногда попечение на себя брали крестьянские начальники. Но богатых и щедрых людей было не так уж много, поэтому проблема финансирования была велика. Так же большой проблемой было обеспечение учебной литературой и наглядными пособиями. В различных районах губернии оснащенность литературой сильно различалась.

Получение свидетельства об окончании курса в сельских училищах было редким явлением. Основной причиной этого были домашние обстоятельства (необходимость помогать по хозяйству, необеспеченность одеждой и обувью и т. д.). Так, например, весной и осенью, посещение школ было невозможным из-за отсутствия обуви у большинства крестьянских детей.

Со второй половины 1870-х гг. некоторые училища по Уставу 1828 г. были преобразованы в училища по Инструкции 1875 года. Данные училища делились на одноклассные и двухклассные. Первый класс продолжался 3 года (обучали Закону Божьему, русскому языку, чтению и арифметике), второй – 5 лет (история, география, естествознание). Так же были не обязательные предметы – гимнастика, ремесла, домоводство для девочек. Окончание двухклассного училища давало право на поступление в низшие технические учебные заведения. Преподавание предметов в этих учебных заведениях велось строго по министерским программам.

Министерство очень плотно опекало деятельность училищ этого типа. Преподавание предметов в них велось строго по утвержденным министерством программам и методическим указаниям. Правда в них были учтены передовые для того времени педагогические наработки. Например, при обучении русскому языку большое внимание уделялось объяснительному чтению, практиковалось разнообразие письменных работ (списывание с книг, предупредительный диктант, изложение). Предлагалось более активно вводить наглядные пособия.

Со временем училища по Инструкции 1875 г. практически вытеснили приходские училища по Уставу 1828 года. Так в 1915 г. их доля составляла 84,5%, а приходские училища – 13,5%.

Уездные и городские училища

Непосредственное реформирование уездных училищ наступает с 1874 года, и тянется до второй половины 1880-х годов. До школьной реформы в Енисейской губернии действовало три уездных училища: в Красноярске, Ачинске, Енисейске.

В одноклассных городских училищах учащиеся разделялись на 3 отделения в которых оставались по 2 года. В двухклассных: курс 1 класса – 4 года, учащиеся разделялись на 2 отделения, курс 2 класса – 2 года. В трехклассных училищах курс каждого класса был по 2 года. В четырехклассных училищах курс первых 2-х классов – по 2 года, а 3 и 4 класс – по 1 году.

В городских училища в отличие от уездных была следующая образовательная программа: чтение, Закон Божий, арифметика, геометрия, история, география, физика, черчение, рисование, пение и гимнастика. Предлагалось на выбор обучение ремеслам и иностранным языкам. В некоторых училищах обучение велось по классам, в других по предметам. Учебные программы городских училищ не совпадали с программами общеобразовательной средней школы, поэтому возможность поступить в гимназию исключалась. Тем не менее, городские училища давали более высокий качественный уровень образования, обладали лучшей материальной базой и кадровым составом. Но численность таких училищ в губернии была не достаточна.

В 1886 г. в Красноярске было открыто второе городское училище, и имело 38 учеников (один класс). Так же вставал вопрос в имущественном вопросе. Многие школы располагаются в наемных домах, не отвечающие требованиям школьного обучения. Желающих учиться гораздо больше чем существует открытых учебных заведений. После принятия в 1908 г. решения об обязательном обучении, Красноярская дума столкнулась с серьезными трудностями, в основном это материальные проблемы.

К 1916 г. число учебных заведений в городе увеличивается до 22, число учащихся составляет – 3050 человек¹⁵. Из 22 училищ – 14 располагались в собственных зданиях. Все это происходит за счет решения думы резко увеличить расходы на образование. Но даже эти успехи, не дают в достаточной степени обеспечить доступ населения к образованию. Эта задача не могла решиться вплоть до Октябрьской революции.

К началу XX в. в городах еще не сложилась единая система обучения. Это связано с незавершенностью реформ начатых в 1870-х. В программах двухклассных и многоклассных училищ были расхождения, именно это и затрудняло дальнейшее продолжение обучения в них школ пониженного типа. К 1911 на всю Енисейскую

¹⁵ Сибирская школа. 1916. №3. С. 50.

губернию насчитывалось всего семь училищ. В них обучались 1192 человека (2,5%).

Городские училища были преобразованы в высшие начальные училища в 1912 году. Они состояли из 4-х классов, каждый курс длился – 1 год. В такие школы принимались дети, окончившие одноклассную начальную школу. В училища принимались дети в возрасте от 10-13 лет, существовали мужские, женские и немного смешанных высших начальных училищ. Численность училищ повышенного типа стали возрастать после реформы. В Енисейской губернии, перед Февральской революцией, такие училища были открыты в с. Рыбинском Канского уезда и Каратузском Минусинского уезда. Так на 1912 год существовало 7 училищ, обучалось в них – 906 учеников, окончившие курс – 113 человек. На 1913 год в 7 училищах обучалось – 953 ученика, а окончили училище всего – 3 человека. На 1915 училищ существовало уже – 9, обучалось – 1192, окончило – 147 человек¹⁶.

На содержание училищ нового типа более половины расходов брала на себя казна, это объясняет удовлетворительную материально-техническую базу. Был проведен капитальный ремонт, обновлена учебная мебель, а так же снижена плата для иногородних детей, в Канском и Енисейском училищах были введены бесплатные завтраки. Здания построены с учетом санитарных требований, кабинеты оснащены наглядными пособиями, такие как кабинеты физики, естествознания (карты, картины, гербарии, таблицы мер и весов). Большая часть высших училищ была сосредоточена в городах, тем самым сословный состав учащихся проецировал особенности социальной структуры городов. Дети мещан составляли – от 50 до 60%, дети привилегированной городской верхушки составляли небольшой процент. Доля крестьян – от 30 до 45% (в Канске 48% и Минусинске 45%)¹⁷.

Учебная программа тоже была изменена. Введены элементы алгебры, геометрии и физики. Из необязательных предметов таких как пение и гимнастика, становились обязательными. Немецкий и французский язык преподавались факультативно, но в

¹⁶ ГАКК. Ф.3. Оп.1. Д. 121. Л.80; Березовский Н.П. О состоянии... с.12.

¹⁷ ГАКК Ф.3. Оп. 1. Д. 121. Л.50-60 об.

городах наблюдается большой спор на иностранные языки. Переход на новые программы шел неравномерно. В 1913-1914 в Енисейске, Красноярске и Ачинске, училища занимались по программам городских училищ¹⁸, а в Канском училище ученики 1 и 2 класса уже занимались по программам средней школы. Это давало новые возможности для учеников и учителей. Например, преподавание русского языка, это не элементарная грамматика, а изучение лексики и стилистики произведений русской классики, что давало возможность привить любовь к родному языку. Русская литература включала в себя довольно сложные произведения, такие как «Борис Годунов» и «Евгений Онегин» А.С.Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Тарас Бульба» и «Ревизор» Н.В.Гоголя, повести И.С.Тургенева. Так же усложнялись программы по предметам естествознания и математике.

Содержание и методы обучения высших начальных училищ, заметно шагают вперед, однако идеологическая направленность воспитания по-прежнему сохраняла архаичный характер и так же сводилась к формированию, религиозного мировоззрения и политической лояльности учащихся. Важно понимать, что наметился кардинальный поворот в понимании цели и средств педагогики. У учителей целью обучения становились – формирование мотивации к умственному труду и творчеству. От классно-урочного типа организации учебного процесса, чаще стали переходить к занятиям лабораторного типа, экскурсиям, или даже археологических раскопок. Учеников всеми возможными, доступными способами пытались заинтересовать и привлечь к образовательному процессу, что приводило к большей эффективности новых методов обучения.

Постепенно в педагогический процесс внедрялись новшества, менявшие авторитарный стиль взаимоотношений между учителем и учеником, вводилось наставничество, которое носило неформальный характер и служило своеобразным инструментом педагогического исследования классного коллектива. Уделялось внимание психоэмоциональному состоянию ученика, а основной способ влияния

¹⁸ Н.А.Желваков. Хрестоматия по истории педагогики. Положение о городских училищах. М., 1936.

становился разговор по душам. Беседы направлены на развитие морально-этическую рефлексию, что начинает вытеснять официальные идеологические стандарты.

Учителя имели возможность переходить от преподавания по классам к преподаванию по предметам со специализацией на гуманитарном или естественно-математическом цикле. Профессиональный уровень преподавания высших начальных училищ, выше сельских, однако не дотягивал до гимназии. Получают распространение и курсы повышения квалификации учителей.

Новые введения в организацию педагогического процесса давала возможность выпускникам продолжить образование в гимназии. Учащиеся, прошедшие курс 1-го и 2-го классов, могли поступать, во 2-ой и 3-ий классы средних общеобразовательных школ. Преградой для поступления в 3-й класс, была сдача экзамена по иностранному языку, это затрудняло продолжение образования. Выпускники высших начальных училищ чаще всего поступали в учительские семинарии или технические училища.

Церковно-приходские школы.

Церковно-приходские школы являлись массовыми образовательными учреждениями начальной школы. В 1860-1870 гг. во всей Восточной Сибири их было – 40, число учеников – больше 1000 человек. Правительство резко меняет курс в сфере образования при Александре III, основная ставка делается не на светскую школу, а на церковную. В июне 1884 г. были утверждены правила для ЦПШ, созданы преимущества и льготы, повышены ассигнования на их нужды. С середины 1880-х гг. рост числа ЦПШ начинает заметно расти, по сравнению с приходскими училищами МНП. В 1884г. насчитывалось – 5 ЦПШ, а уже в 1885 г. – 59.

Согласно «Правилам о церковно-приходских школах от 13 июня 1884 года» школы церковного ведомства должны были являться оплотом «истин православной веры». И ученики должны были воспитываться по принципу «преданности царю и отечеству».

Школы этого типа делились на одноклассные – низшие и двухклассные – высшие. До 1902 в одноклассных школах учились 2 года, а в двухклассных 4 года. Большинство ЦПШ относились к одноклассным школам. В 1896г. из 108 школ только 2 относились к двухклассным, в Иверске и Рыбинском.

Охват детей церковно-приходскими школами был невысоким. Далек не во всех приходах дети имели возможность учиться даже в низших одноклассных училищах, в основном по причине бедности и малочисленности прихожан, которые за недостатком денежных средств не могли открыть и содержать школу. В 1896 г. лишь 27770 детей было охвачено обучением, из 43836¹⁹.

Наличие предварительных знаний и платы за обучение при поступлении в школу не требовалось. Основными предметами в ЦПШ были: Закон Божий, чтение церковной и гражданской литературы, начальная арифметик и письмо. В двухклассных школах к этим предметам добавлялись основы русской истории, географии, черчение и рисование, а так же обучали рукоделию и огородничеству. В школы принимались дети всех сословий, как мальчики, так и девочки. Обучение велось как по отдельности в мужских и женских школах, так и смешанным составом. При поступлении в школу детей брали обычно не младше 8 лет, а девочек – не старше 11лет, однако очень часто это правило не соблюдалось. Учебный год начинался в сентябре и заканчивался в мае, с перерывом на рождественские каникулы. Однако фактически учебный год длился до весенне-полевых работ, потому что детям приходилось помогать родителям. В среднем учебный год длился 150 дней. По завершению обучения учащиеся должны были сдавать экзамены, которые принимались комиссией, так же на экзамене могли присутствовать родители и представители общественности. 6 дней в неделю были учебными, по порядку, установленному Синодом. Уроки начинались с 9 утра и заканчивались в 14:15. Первый урок, как правило был пение или чтение, затем шел урок Закона Божьего, а затем другие предметы. В начале и конце урока ученики по очереди читали молитвы. Во многих школах практиковались певческие хоры, исполнялись

¹⁹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Енисейской епархии за 1896-1897 учебный год. Красноярск, 1898. С. 25.

исключительно религиозные песнопения. Приходские школы оканчивали лишь 3-4% учеников. Основной причиной, почему дети не могли окончить школу, была помощь родителям по хозяйству.

Церковь читала, что для народа вершина образования – знание Ветхого и Нового Заветов, поэтому противилась введению в школьную программу предметов естественного цикла, так как «понятие природы не для крестьянских детей».

Обучение правописанию велось путем переписывания текстов из книг и тренировке письма на доске. Чтению обучали по принципу, ознакомления с азбукой и упражнения в чтении книг слов и фраз по букварю, а так же чтение статей из книг. В основном, все заучивали на слух под диктовку учителя, поэтому дети не умели грамотно излагать свои мысли, а лишь писали вызубренные фразы, не понимая их смысла. Арифметика начиналась со счета от 1 до 100, затем дети знакомились с делением, умножением, сложением и вычитанием. На второй год обучения проходили решение задач, на третьем учили мерам веса, времени, длинны и решали задачи. По окончанию школы ученики знали счет от 1 до 1000, многие задачи решались устно на слух.

По качественному уровню образования ЦШП были ниже, чем министерские школы. Причиной этого являлась некачественная подготовка священников, и их загруженность церковными делами. Светские учителя, которые тоже вели школьные занятия, получали жалование ниже, чем в министерских школах. Они имели невысокий образовательный уровень, не все из них оканчивали курс учительской семинарии. Многие учителей вообще работали безвозмездно. Из 100 учителей только 48 получали жалование.

Епархиальное начальство вынуждено было констатировать низкий образовательный уровень своих кадров, но, тем не менее, даже этих кадров было не достаточно. Большинство учителей рассматривали свою работу в ЦШП как временную, из-за низкой оплаты труда, обычно работали 2-3 года. Это являлось причиной большой текучки кадров. Что, естественно, снижало качество образования.

Положение с кадрами заметно улучшается вначале XX, с увеличением финансирования. В 1904 г. среди учителей ЦШП – 29% имели полное среднее образование; 18,5% получили звание учителя народной школы; 17,5% окончили четырех классные женские училища; 10,6 % окончили педагогические курсы при ЦПШ; 10,5% - имели диплом об окончании двухклассных учительских школ; 6,1% - городских начальных училищ; 7,8% - двухклассную школу и домашнее образование²⁰. Таким образом, почти треть имели начальное специальное образование, столько же – среднее и 41,1% - начальное. Заработная плата у учителя, имевшего среднее образование, составляла 300-360 рублей, 240-270 рублей – у учителей имевших свидетельство на звание учителя.

Финансирование ЦПШ велось за счет средств Синода, губернского земского сбора и местного епархиального сбора. Суммы, в общем, составляли 30-40 тыс. рублей, основанная часть средств уходила на оплату епархиальных штатов и учителей. Управление ЦПШ сосредоточено в руках Епархиального училищного совета. В его состав входили кафедральный протоирей, инспектор и преподаватели Красноярской духовной семинарии, а так же инспектор народных училищ Енисейской губернии. Совет занимался вопросами финансирования школ, кадрового и материального обеспечения учебных заведений.

На съезде церковно-школьных деятелей 1914 года, главной обсуждаемой проблемой было материальное обеспечение ЦШП. Съезд пересмотрел порядок обложения церковей и монастырей на эти нужды. Материальное обеспечение церковно-приходских школ было хуже, чем в школах МНП. Только половина из всего числа школ располагались в специально построенных здания, остальные – в съемных помещениях или в каких то пристройках при церкви, часовне или сторожке. Здания, строившиеся под школы, не отвечали конструктивным требованиям для школьных помещений. Обычно это были избы с низкими потолками, маленькими окнами без двойных рам, маленькие комнаты без вентиляций. Рекреационные зоны для отдыха детей отсутствовали. Мебель была старая и ветхая. Большую проблему

²⁰ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Енисейской епархии за 1896-1897 учебный год. Красноярск, 1898. С. 22.

представляло отопление школы, сельское общество часто отказывалось выделять деньги на это, и детям приходилось самим, по очереди приносить дрова из дома. Тем не менее, ЦШП были обеспечены учебной литературой, так как ее содержание жестко регламентировалось церковью.

Отмеченные проблемы в материальном и кадровом обеспечении ЦШП были очевидны и для самих крестьян, поэтому они часто выступали с требованием о замене ЦШП на министерские школы. Аргументируя это тем, что в министерских школах качество образования было выше, а так же окончание этих школ давало льготы при отбывании воинской повинности. Крестьяне были недовольны обременительными натуральными поборами на содержание церковно-приходских школ; заготовка дров, мытье полов, отопление. Однако церковь всячески противилась данным заявлениям крестьян, пытаясь всячески оказывать давления на сельские общества. Хотя Епархиальное начальство понимало, что «чем меньше школа требует от населения, тем лучше к ней относятся»²¹.

Под патронатом церкви также находились школы грамотности, обучение в них длилось всего один год, эти школы давали самые элементарные познания. Открывались такие школы, в основном, в приписанных церквям селах и деревнях или приходам, потому что не было средств на открытие ЦШП. Положение таких школ оставляло желать лучшего, только четверть из них находились в собственных зданиях, а остальные – где придется. Заведовали ими приходские священники. Лишь в начале XX века эти школы стали преобразовывать в одноклассные училища.

Представители педагогической общественности были противниками церковно-приходских школ, они считали, что такие школы были созданы для противодействия земской школе. Н.В.Чехов, известный историк российского образования считал, что власть видела в них свою главную опору в насаждении официальной идеологии в народе. «Церковно-приходские школы, - писал он, -

²¹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Енисейской епархии за 1912-1913 учебный год. Красноярск, 1914. С.147.

являются у нас настоящими государственными школами, гораздо более государственными, чем школы МНП».

Власть рассчитывала, что церковь путем просвещения будет способствовать повышению религиозной нравственности, однако эти предположения были напрасны. Стало очевидным, что знание Закона Божьего учениками ЦШП носит лишь формальный характер. Весь процесс образования проходил по принципу «зубрежки» изучаемого материала, но не было «участия сердца и проблесков деятельной убежденной мысли». Инспектор народных училищ В.П. Вахетров, в своей молодости закончивший духовное училище, а затем духовную семинарию, писал, что «религиозность нашего православного населения благодаря обязательному учению Закона Божию деятельности синодальной канцелярии носит чисто внешний характер». «Соблюдать посты и праздники, поставить свечку, выполнять обряды – вот к чему сводится вся религиозность православного человека. Правильнее было бы рассматривать обучение религии как семейное дело и вести его всецело в семье и церкви»²². Даже представители духовенства, отстаивавшие этот тип школ как главный, признавали, что в каком виде существуют ЦШП, не приносят большой пользы ни для образования, ни для религиозно-нравственного воспитания. А поэтому нуждаются в реформировании в направлении расширения светских предметов в программе обучения.

Стоит отметить, что епархиальное руководство пыталось поправить положение в школах. В некоторых ЦШП стали вводить курсы садоводства, пчеловодства, домоводства, основ гигиены. Стало уделяться больше внимания качеству образования и обеспечению школьных библиотек. Была создана комиссия, при Енисейской епархии, под руководством которой приступили к изданию книг религиозно-нравственного характера, рассчитанных для детского возраста.

В 1904 г. в Красноярске были открыты двухгодичные курсы для девочек, для подготовки выпускниц школы к преподавательской деятельности. В программу

²² Цитируется по: Давыдов П. Духовенство и народное образование в Енисейской губернии//Сибирские вопросы. 1909.№6. С. 26.

курса входили предметы педагогического цикла. Такие же курсы были открыты в ЦШП при Иверском женском монастыре. Однако данные попытки улучшения положения церковно-приходских школ не изменили отношения педагогического сообщества.

В 1905 г. на собрании членов Общества помощи учащим и учившим, объединявшим губернскую учительскую интеллигенцию, была принята резолюция в поддержку требования сибирского учительского съезда о передаче ела образования в руки земств и придании школе светского характера, а также введении всеобщего начального образования.

Частные начальные школы

В крупных селах обычно существовали школы МНП и ЦПШ. Дети остальных поселений находившихся от них на десятки верст, были фактически обречены на безграмотность. Однако выход находили в частном обучении, как правило, с помощью непрофессиональных преподавателей. Как правило, это были либо сельские писари, либо выходцы из ссыльнопоселенцев, живших наемным трудом. После окончания сезонных сельскохозяйственных работ, они переключались на обучение детей местных жителей.

Обычно, крестьяне нанимали учителя вскладчину для детей от 2 до 10 человек. Качество образования не школьному уровню, по большей части никакого контроля со стороны образовательных ведомств за ними не было. Дети в таких школах получали, в лучшем случае, только навыки чтения и письма. Навыки письма обычно ограничивались лишь умением ставить подпись, а читать дети могли только печатный текст. Нравственный уровень учителей, большая часть которых была выслана за всевозможные преступления и провинности, оставляли желать лучшего. Поэтому об эффективности воспитательной работы в таких школах вообще говорить не приходилось. Но родители крестьянских детей все же предпочитали домашнее обучение, поскольку такое обучение давало практический результат и обходилось гораздо дешевле, нежели в церковной или министерской школе. В

среднем, плата с одного двора равнялась 50-ти копейкам. Во многих случаях открытие МНП или ЦПШ властями, сталкивались с противодействием со стороны крестьян. Довольно часто сельские сходы отказывались от открытия школ, мотивируя это тем, что «от училищного дела никаких хороших результатов не бывает».

Но были и примеры, когда в частных школах образование было поставлено на уровень, значительно превосходивший обучение в начальных училищах МНП. Такая школа, например, находилась в д. Усть-Сыда Абаканской волости, открытая известной общественной деятельницей В.А. Баландиной. Обучение детей местных крестьян было бесплатным, а занятия вела сама Баландина. Школа была очень хорошо обеспечена учебно-методической литературой, наглядными пособиями и располагалась в специально построенном здании.

Большое внимание стоит уделить политическим ссыльным, которые внесли свой вклад в развитие школьного дела. Не смотря на законодательный запрет занятия общественной деятельностью, ссыльным удавалось работать нелегально или полулегально. Они организовывали в селах небольшие классы для крестьянских детей и обучали их элементарной грамоте. В городах, где население имело более высокие культурные запросы, они занимались подготовкой детей местных чиновников, купечества к поступления в гимназию, университет, давали уроки иностранного языка.

Как ни странно, ссыльные революционеры обладали довольно высоким образовательным уровнем, многие из них имели университетские дипломы и степени кандидатов наук, слушали лекции знаменитых ученых в университетах Западной Европы, и в этом смысле были настоящей находкой для Сибири, где единственные университет появился только в 1888 году.

Горожан не смущали ни полицейские запреты, ни риск потерять репутацию верноподданного гражданина в глазах власти. Потребность дать своим детям качественное образование была выше. В 1864 г. в Красноярске разгорелся скандал

на политической почве. Он был связан с запретом пяти французам, сосланным за участие в восстании в Польше 1863-1864 гг., заниматься обучением детей в семьях красноярцев. Н. Борк, жандармский полковник, написал рапорт в III-е Отделение. Он был обеспокоен вредным влиянием ссыльных Поля Аржана, Эдмонда Марешаля, Антония Рушосе и Жозефа Тиже. Слухи о скандальном происшествии дошли до министра народного просвещения Д. Толстого, который был явно возмущен. «В Красноярске, - писал он, - по народной молве, во всех сколько-нибудь зажиточных домах, даже у представителей правительства, без дозволения начальства обучают ссыльные поляки, и что местное общество, особенно дамы, покровительствуют такого рода личностям, а возражение по сему предмету со стороны местного жандармского штаб-офицера называют варварством»²³. В итоге резолюция министра предписывала принять меры к «запрещению заниматься обучением детей всем без исключения ссыльным полякам, сделав по всему краю распоряжение». В конце письма он собственноручно написал: «По-моему, лучше ни какого учения, чем вредное учение»²⁴.

В результате этого конфликта французов выслали из города, что вызвало протесты красноярцев. Чуть позже горожане продолжили охотно приглашать политссыльных для обучения своих детей. В Енисейске давали уроки в семьях чиновников сосланный по делу Д.Каракозова М.О. Маркс. Польские ссыльные З. Сокольский, А. Игельстром давали уроки черчения, рисования, танцев, пения в Минусинске.

Такого рода традицию продолжили и ссыльные народники, а позднее и социал-демократы. Частные уроки давали народники Н.С. Тютчев, А.А. Макаренко, С.Я. Елпатьевский, Е.К. Брешко-Брешковская, В.Н. Левандовская, которая сама находила детей из бедных семей и обучала их абсолютно бесплатно. Е.Д. Стасова, имевшая гимнастическое образование, свободно владевшая несколькими языками, в с. Рыбинском преподавала немецкий язык заведующему почтовым отделением, который хотел получить более высокий профессиональный разряд. После своего

²³ Цит. По кн.: Кубалов Б.Г. Французы-добровольцы польского восстания 1863 г. и общественность Красноярска //Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 216.

²⁴ Цит. По кн.: Кубалов Б.Г. Французы-добровольцы польского восстания 1863 г. и общественность Красноярска //Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 216.

перевода в Бею Минусинского уезда она готовила дочь местного священника к поступлению в 4-й класс гимназии. В с. Курагино ученицами Елены Дмитриевны были дочь урядника и дочь почтового чиновника, желавшие поступить в гимназию.

Политические ссыльные, будучи более свободными в выборе учебной литературы, отдавали свои предпочтения авторам демократического направления в педагогике, как Я.А. Каменский, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, В.М. Бехтерев, П.Ф. Каптерев, А.Ф. Лазурский, П.Ф. Лесгафт.

Национальные школы

В пореформенное время, в Енисейской губернии, кроме православных школ возникают образовательные учреждения под эгидой духовных заведений иных религиозных конфессий. Так, в селах Минусинского округа Нижняя и Верхняя Буланка и Верхнем Суэтуке, где проживали латыши, финны и эстонцы, были основаны три школы, находившиеся в ведении лютеранской церкви. Эти школы получали финансирование из средств Финляндского Сената. Преподавание велось на финском, латышском, эстонском и немецком языках. В школе села Верхняя Буланка преподавался русский язык. Стоит отметить, что процент обучавшихся в лютеранских катехизаторских школах детей по отношению ко всему населению был гораздо выше, чем в селах с православным населением, и меньше было недоучившихся учеников. Это объясняется укоренившейся для лютеранской церкви традицией, по которой грамотность являлась обязательным условием для получения первого причастия (конфирмации).

В тоже время в Енисейской губернии появляются первые образовательные учреждения для еврейского населения. В Красноярске в 1878 г. открыта Талмуд-школа, которая предназначалась для обучения детей из бедных еврейских семей. Изначально преподавали грамоту на иврите и основы еврейского вероучения. Затем было введено и обучение грамоте на русском языке. В 1880-е гг. начальные еврейские училища возникают в Канске и Енисейске. Главным отличием от обычных приходских училищ еврейские школы отличались тем, что в них вместо

Закона Божия преподавались основы иудаизма, и все они имели статус частных образовательных учреждений. Так же в Енисейской губернии в начале XX в. возникают хедэры – еврейские религиозные школы для мальчиков.

Вначале XX в. численность еврейских учебных учреждений колебалась от 2 до 5 училищ, положение было нестабильным. К 1916 г. существовало 4 еврейских училища: 3 хедэра – в Ачинске, Енисейске, Канске и Талмуд-школа в Красноярске²⁵. Эти колебания объясняются тем, что основным источником их существования были благотворительные взносы и отчисления от синагог, лишь после Октябрьской революции они были преобразованы в светские школы и включены в сеть городских училищ.

Одной из самых многочисленных этнических групп на территории Енисейской губернии были татары. Их поселения были в основном в Красноярском и Канском округах. Вначале 1890-х гг. на всю губернию действовали всего две мечети. При них были открыты мусульманские начальные школы – мектебе. Обучением детей занимались местные муллы. Образование сводилось к элементарным навыкам чтения и письма, знаниям Корана и религиозно-дидактических произведений татарских и арабских писателей. Традиционной классно-урочной системы в таких школах не было, занятие проводилось с каждым учеником индивидуально.

Российское правительство, опасаясь усиления мусульманства, в конце XIX в. стало распространять в мектебе педагогическую систему известного миссионера Н.И. Ильминского. Суть этой системы заключалась в переходе к преподаванию на русском языке для «сближения многочисленной мусульманской массы с русским государством и русским народом». Преподавание родного национального языка было сохранено, но основной упор был сделан на русский язык. Но тут возникали трудности с кадровым обеспечением. Учитель русского языка должен был знать еще и татарский язык. Поэтому с конца 1890-х гг. национальные татарские школы начинают закрываться. В начале XX в. в связи с резким возрастанием потока переселенцев из европейской части страны на территории губернии образуются

²⁵ Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения, с. 46.

многочисленные поселения татар. К началу ПМВ их насчитывалось больше 50-ти. В этих поселениях вновь открывают татарские национальные школы. Характер обучения становится более светский, вводятся общеобразовательные предметы: арифметика, география, история. Первые два года обучения шло на родном языке, а на третьем году переходили на русский язык. Контроль за национальными училищами со стороны уездных училищных инспекторов усиливается.

Образование среди коренного населения

Самую большую по численности этническую группу населения после русских на территории Енисейской губернии составляли коренные народности. Среди них удельный вес занимали тюркоязычные народности, проживавшие на юге края (6,61%), в нижнем течении Енисея обитали племена эвенков, ненцев, нганасан, кетов, в общей массе составляли чуть более 1% населения Енисейской губернии²⁶.

Русская интеллигенция во второй половине XIX в. начинает осознавать свою ответственность за судьбы коренных народов, и одним из способов цивилизованного миссионерства она считала распространение просвещения среди них. С.С. Шашков, видный общественный деятель Сибири, писал: «Нужно рассеять окружающий инородцев мрак невежества, освободить их от отвратительных пороков, от грязи кочевой жизни, а всего этого можно достигнуть посредством образования. Русской цивилизации предстоит здесь огромная и трудная задача не изменить внешнюю культуру инородцев, но реформировать их общественный быт, облагородить их общественные и семейные нравы»²⁷. Но царское правительство делала основной упор в просвещении коренных народов на миссионерскую деятельность православной церкви. Основная форма школ здесь становится миссионерская, работавшие под эгидой Комитета православного миссионерского общества, созданного в Красноярске в 1871г.

Такие школы работали по программе церковно-приходских училищ, но поскольку между русским преподавателем и коренным населением возникал языковой барьер,

²⁶ Первая Всеобщая перепись Российской империи. Енисейская губерния. Т. 83. СПб., 1904. С. V- VI.

²⁷ Шашков С.С. Исторические этюды. СПб., 1872. Т. 2. С. 167.

это поражало массу трудностей. В миссионерских школах, программа ЦПШ которую проходили за год, требовало гораздо большего времени.

Первая школа с интернатом для туземцев Туруханского края была открыта за свой счет М.И. Суловым, настоятелем Енисейского Спасского монастыря. Он же составил большой словарь языка Тазовских остяков, и на их языке вел церковные службы. И.М. Сулов, его внук, продолжил миссионерскую работу своего деда и отца, став в советское время видным исследователем коренных народов Енисейского севера.

К концу XIX в. в губернии существовало 16 миссионерских школ: 14 в Ачинске и в Минусинском уезде, в них обучалось 100 детей, и в Туруханском крае 2 школы с 20-ю учениками. Среди учеников миссионерской школы преобладали дети русского населения. На 1890 г. из 17 учеников школы в Туруханске, 12 – были русские, 3 – тунгусы, 1 – остяк 1 – долганин²⁸. Аборигены с настороженностью относились к обучению. Даже среди крещенных очень сильны были доверие и приверженность к шаманским культурам. Также, грамотные инородцы призывались на службу в армию, это настораживало желавших поступить в школу. Так, например, в 1887 г. был отмечен первый случай, когда в духовную школу поступили 2 мальчика-остяка, до этого родители остяки не хотели отдавать своих детей в школу.

Количество школ на севере края возрастает к началу XX в. для кочевых племен создаются школы интернатского типа. В 1900 г. в Тазовском приходе дьяком Г. Мелентовым была открыта школа с общежитием на 4 ученика²⁹. В 1905 г. в Хатангском приходе работали воскресная школа, где обучались 6 человек мужского пола, и домашняя школа катехизатора Соколова. Всего в них обучалось 10 человек по всем предметам, и еще трое учились только по молитвам. Возраст учеников был от 8 до 32 лет.

²⁸ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015.

²⁹ Выдрин Е. Миссионерская школа в Туруханском крае в конце XIX - начале XX вв. //История образования и науки в Сибири. Вып. 3. Красноярск, 2009. С. 19.

Просвещение коренного населения Туруханского края были весьма скромны, почти за 40 лет, грамотой овладели лишь 50 учеников. В Минусинском округе школьное образование среди аборигенов шло более активно. Еще в 1864 г. в административном центре Качинской степной думы Усть-Абакане было открыто первое одноклассное училище для хакасов, относившееся к ведомству МНП. В первые десять лет его деятельности численность учеников была очень мала и не превышала 10 человек. После Первой русской революции рост учащихся набирает обороты.

В 1908 г. Усть-Абаканское одноклассное училище было преобразовано в двухклассное. В 1914-1915 гг. в нем обучалось 145 человек. В 1867 г. министерские школы были открыты в улусах Усть-Ерба и Хызынжуль, а в 1869 г. – в Аскизе, административном центре Сагайской степной думы. Выпускником Аскизского училища был выдающийся сын хакасского народа, ученый тюрколог Н.Ф. Катанов. К 1916 г. на территории Хакасии работало 50 школ: из них 7 министерских и 13 церковно-приходских.

Было заметно, что особенно активно стремились к грамоте те племена, которые жили в непосредственной близости с поселениями русских землевладельцев – качинцев и сагайцев. Некоторые из них, окончив миссионерскую школу, поступали в учительские семинарии и затем возвращались в родные места обучать грамоте своих соплеменников. Среди учителей-хакасов большой вклад в распространение просвещения внесли Г.В. Киржибеков, В.Н. Окунев, Г.И. Итыгин.

Русская интеллигенция сыграла активную роль в приобщении аборигенов юга края к образованию. Н.Т. Потемкин, работавший заведующим Аскизского училища, отдал тридцать лет просвещению хакасского народа. Н.У. Попов в 1882 г. составил алфавит на базе русского языка для качинского диалекта.

Важное значение в приобщении хакасов к русской культуре имела просветительская деятельность Минусинского музея и его основателя Н.М. Мартянова.

Просветительская деятельность русской интеллигенции и православной церкви среди коренного населения юга края дала заметные результаты. К 1917 году общая безграмотность хакасского населения достигла 3%, по сравнению с 1890-ми, когда грамотных аборигенов насчитывалось единицы.

Русская православная церковь фактически осуществляло просвещение коренного населения вплоть до Первой русской революции 1905-1907 гг. и обучение шло рука об руку с христианизацией. Только в 1906 г. Министерство народного просвещения утвердило правила организации начальных училищ для коренного населения восточных окраин России. Главной целью распространения просвещения среди коренного населения признавалось: «содействие нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а с другой – распространять между ними знание русского языка и сближать их с русским народом на почве любви к общему Отечеству»³⁰. Предписывалось создавать начальные одноклассные училища с четырехгодичным курсом обучения и двухклассные с шестилетним, а также школы грамоты с двухгодичным сроком. При этом допускалось увеличение срока обучения от 3 до 4-х лет, в том случае, если усвоение русского языка будет затруднено. Программы в школах соответствовали программам начальной школы для русских, но могли вводиться дополнительно изучение родного языка. Если коренное население не знало русского языка, первые 2 года обучения велось на родном языке. С переходом преподавания на русский язык родной преподавался как самостоятельная дисциплина. Учебники печатались на русском и родном языке. Церковное пение также велось на двух языках, на церковно-славянском и родном.

Утверждалась должность специального инспектора, для управления инородческими училищами, который подчинялся начальнику учебного округа. Обязательное требование к учителям таких училищ – знание местного языка. Финансировались такие училища казной, иногда допускалась организация частных школ. К началу

³⁰ Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России. Казань. 1906. С. 1.

XX в. по сути, был сделан важный шаг для коренного населения к переходу к светскому образованию.

1.3. Начальное профессиональное образование

Как особая ступень среднее профессиональное образование сформировалось в конце XIX – начале XX вв. под влиянием усложнения труда и его организации в условиях развитого крупного машинного производства. Развитие промышленности и торговли, первые итоги капитализма в России обусловили децентрализацию управления техническими и коммерческими учебными заведениями, демократизацию состава выпускников и возникновение неправительственных учебных заведений.

В Енисейской губернии становление профессионального образования связано со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Это заставило заострить внимание на проблему подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей экономики, образования, здравоохранения и культуры. Вследствие этого, в системе народного образования края стала заметно возрастать роль профессиональных учебных заведений.

В 1888 г. был принят закон о промышленных училищах, который определил три типа профессионально-технических учебных заведения: средние технические, низшие технические и ремесленные училища. Позже, в 1893 и 1894 гг. правительство дополнительно решило создать два типа упрощенной профессиональной школы: школы ремесленных учеников и низшие ремесленные школы. Указанные учебные заведения давали только ремесленную выучку без опоры на какие-либо теоретические знания. В 1897 г. вводился еще один тип низшей профессиональной школы – ремесленные учебные мастерские, самый примитивный и дешевый тип профессионального учебного заведения. Основная задача которых – подготовить рабочих по ремонту сельскохозяйственного инвентаря и ремесленников для некоторых видов кустарной промышленности. Эти учебные заведения не справлялись с решением задачи профессионального образования,

потому что не давали никакой теоретической подготовки. Но правительство считало такой тип учебных заведений подходящим для Сибири. Но в реальной жизни положение определялось потребностями хозяйственного развития регионов.

Ремесленное училище Т.И. Щеголевой.

В 1874 г. по инициативе купчихи Т.И. Щеголевой, был открыт, одним из первых в Красноярске, профессионально-техническое училище. Его деятельность осуществлялась в рамках «Устава Красноярского ремесленного училища Т.И. Щеголевой», утвержденного 16 августа 1876 г. генерал-губернатором Восточной Сибири бароном Фредериксом. Был создан попечительский совет, который состоял из городской главы и двух членов выбираемых думой на четыре года, с двумя кандидатами. Они решали организационные и хозяйственные вопросы училища. Сама Щеголева тоже являлась членом попечительского совета, как основательница и почетная попечительница училища.

Ремесленное училище находилось в ведении Министерства народного просвещения. Учебной и воспитательной работой занимался педагогический совет. В их функции входили перевод учеников из класса в класс, выдача ученикам свидетельства, окончившим курс обучения, определения объема задаваемых учителем уроков и т.д. педагогический совет назначал учителей-предметников из числа учителей гимназии и уездного училища, а мастера по обучению ремеслам приглашались попечительским советом.

Кроме общеобразовательных предметов по программе двухклассных училищ МНП, обучали ремеслам: сапожному и башмачному, кузнечному и слесарному, токарному и резному, столярно-плотницкому и переплетному. Выбор ремесла происходил согласно наклонностям учеников, а так же с учетом пожеланий их родителей. В 1908 г. училище было преобразовано из шестиклассного в четырехклассное – низшее ремесленное училище. Резко была сокращена общеобразовательная подготовка и увеличена специальная.

В училище принимались сироты, вольноприходящие, пансионеры благотворителей. В пансионеры самой Щеголевой принимались мальчики всех сословия Красноярска. В вольноприходящие и пансионеры благотворителей – мальчики всех сословий из населения губернии. Число вольноприходящих и пансионеров благотворителей детей зависело от того, сколько может вместить здание училища. Щеголевских пансионеров было не более 10 человек.

Общее число учащихся было около ста человек. В его составе преобладали горожане из небогатых сословий – мещан и крестьян. В 1912-1913 гг. из 100 учеников 39 были дети мещан, 44- крестьян, 3 – казаков, 3 – дворян, 11 прочих сословий³¹.

В утреннее время проводилось преподавание наук, а обучение ремеслу – после обеда. Полный курс обучения наукам и ремеслам составлял 6 лет. Учащимся предоставлялись летние (6 недель) и зимние (2 недели) каникулы. Во время каникул пансионеры училища пятого и шестого годов обучения, могли работать в частных мастерских за плату, установленную городским головой и владельцами. В июне, ежегодно проводились испытания по учебным дисциплинам. Окончившие курс грамоты по установленной программе и освоившие ремесла получали в первом случае от педагогического совета, а во втором – от попечительского совета свидетельство.

Первое Сибирское техническое железнодорожное училище.

В 1894 г. было принято постановление императора Николая II об открытии в Красноярске, Первого Сибирского технического железнодорожного училища. 18 декабря 1894 г. Первое Сибирское железнодорожное училище было причислено к Северо-Восточному округу путей сообщения. Училище готовило машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров и других техников. В первые три года обучения ученики получали образовательную и специальную подготовку, а следующие два года проходили практику. Внутренний порядок был таков: начало

³¹ Шилов А.И. Профессионально-техническое образование в Восточной Сибири конца XIX-начала XX веков. Красноярск, 2004. С. 41.

занятий с 8 до 14 часов, перерыв, с 15 до 18 часов – работа в мастерских. Н.Я. Добрынин был первым директором училища, а в 1907 году его сменил инженер-технолог А.Ф. Парадовский, который возглавлял училище в течение десяти лет.

Училище было ориентировано на прием выпускников железнодорожных школ, которые в основном комплектовались из детей железнодорожных рабочих и служащих. Училище хоть и считалось всесословным, но в нем был довольно сильно выражен дух профессионального корпоративизма. Это выражалось в обязательном ношении железнодорожной формы, среди учеников всячески культивировались профессиональные традиции железнодорожников.

Первый выпуск учеников состоялся в 1897 г. Училище окончило 13 человек. Всего до революции 1917 г., включая 1919 год, техническим железнодорожным училищем было выпущено 433 специалиста технологической, паровозной и строительно-путевой специальности.

Рисовальная школа в Красноярске.

В 1900 г. в Красноярске прошло яркое культурное событие, первое в истории города художественная выставка. На которой были представлены полотна выдающегося земляка красноярцев В.И. Сурикова, а также местных художников М.А. Рутченко, Д.И. Каратнаова. Выставка показала, что в крае сложилась не только плеяда талантливых художников, но и целая художественная школа с характерным своеобразием творческого стиля. Для сохранения и дальнейшего развития её традиций требовалось создание специального учебного заведения – рисовальной школы в Красноярске. Эту идею поддержал В.И. Суриков, чье мнение стало веским аргументом для принятия положительного решения училищной комиссии городской думы в октябре 1909 года.

Рисовальные школы во всей России не имели общей программы, они разрабатывались для каждого заведения индивидуально и утверждались Академией художеств. Д.И. Каратанов составил такую программу для красноярской школы. Программа предусматривала четырехгодичный курс обучения для детей и

взрослых. Курс обучения предусматривал такие предметы, как рисование, живопись, черчение, лепка, история искусства, анатомия. Классов было четыре: 1 – оригинальный, 2 – головной, 3 – фигурный, 4 – натурный.

Поступить в первый класс могли все желающие, вне зависимости от пола, возраста и подготовки. В первый год обучения ученики обучались рисованию геометрических тел, орнаментов, лиц, масок. Во втором классе учились рисованию античных голов – Христа, Геракла, Ромула, Аполлона и т.д. В третьем классе рисовали с античных фигур. В четвертом классе учили рисовать натурщиков.

Обучение в художественной школе было платным, но для неимущих или особо одаренных учеников делалось исключение. Однако плата за обучение не покрывала всех расходов на содержание школы. Для того чтобы убедить гласных городской думы выделить дополнительные средства, в школе ввели курс черчения, который был востребован для тех, кто работал в области промышленности и ремесел.

В 1910 году дума ассигновала на открытие школы 695 рублей. Сумма была недостаточной, и для покрытия необходимых расходов учредили попечительский совет и объявили сбор пожертвований в пользу школы. На третьем этаже здания купеческого общества (ныне гостиница «Енисей») подготовили 2 класса, завезли мебель из находившегося рядом городского театра, а также провели электричество.

Торжественное открытие художественной школы состоялось 27 января 1910 года. Ее директором был назначен красноярский архитектор Леонид Чернышев, а первым преподавателем – Д.И. Каратанов. Позже Чернышева сменил М.Г. Костылев, выпускник училища живописи, ваяния и зодчества в Москве, преподававший рисование в гимназии и железнодорожном училище.

В день открытия школы красноярцы отправили Сурикову в Петербург телеграмму: « Многоуважаемый Василий Иванович, Красноярск поздравляет вас, своего знаменитого земляка, с открытием первой Сибирской рисовальной школы». Получив телеграмму, Суриков организовал отправку из Петербурга в Красноярск вагона с гипсовыми слепками и другими учебными пособиями. Бывая в

Красноярске, он обязательно заходил в школу, просматривал работы учеников и давал советы учителям.

Численность учеников постоянно менялась, многие отчислялись из-за неуплаты, но в среднем число учащихся было в пределах 20-ти человек. По окончании обучения школа не давала удостоверяющих документов о получении профессии и учила, так сказать, для души. Это тоже объясняло малочисленность учеников в школе. П.И. Гадалов именно по этой причине отказался от обязанностей председателя попечительского совета. Он предложил городской думе пересмотреть программу, включив в неё помимо обучения практическим навыкам еще и преподавание теоретических предметов. А также ходатайствовать перед Министерством торговли и промышленности о включении школы в его ведомство, чтобы выпускники получали документы о квалификации³². Городская дума согласилась с этим предложением и постановила изменить устав школы в соответствии с требованиями Министерства торговли и промышленности. Однако, в 1916 г. школьная секция комитета по народному образованию при министерстве приняла постановление о преобразовании школы в среднее учебно-художественное училище, выпускники которого получали право преподавать рисование в начальных школах, а также получали право поступать в высшие художественные училища. Но процесс реформирования школы так и не закончился в связи с начавшейся революцией 1917 года.

Выпускниками школы стали многие впоследствии известные сибирские художники: Андрей Лекаренко, Георгий Лавров, Алексей Воцакин, Александр Ефремов, Ксения Матвеева, Георгий Троцкий.

Землемерное училище.

Открытие среднего учебного заведения – землемерного училища, напрямую связано с переселенческим делом. Необходимо была подготовка специалистов по производству межевых и земельных работ.

³² Терешкова М. Красноярская рисовальная школа// <http://www.krasplace.ru/>

По требованию переселенческой организации, при поддержке Енисейского губернатора Я.Д. Бологовского, в Красноярске такое училище было открыто в 1909 г. само училище находилось в ведении Министерства юстиции по управлению межевой частью.

Кроме общеобразовательных предметов программа включала в себя специальные предметы, такие как: геодезия, почвоведение и растениеводство, межевое законодательство, черчение земельных планов. Также программа, помимо учебных дисциплин предусматривала полевую практику в окрестностях Красноярска. Обучение длилось 4 года. По окончании училища выпускники получали специальность землемера-таксатора. Обучение было платным – 20 рублей в год, но для учеников от казны были выделены 60 стипендий по 180 рублей.

Училище имело статус среднего профессионального учебного заведения, поэтому всего принимались выпускники высших начальных училищ, а также ученики младших классов средних школ. Они составляли примерно три четверти всех учащихся. Возрастной контингент колебался от 15 до 30 лет. В сословном отношении преобладали дети мещан и крестьян (4/5 от всего состава учащихся). Учащиеся из малоимущих семей освобождались от платы. Таких детей было примерно 25%.

Преподавательский коллектив сложился из специалистов с высшим инженерно-техническим образованием. Первым директором училища стал действительный статский советник Н.Л. Волков. На 1914 г. численность учащихся составил 170 человек. В апреле 1913 г. состоялся первый выпуск специалистов, их было 22 человека.

Красноярская торговая школа.

В среде купечества в 1905 г. поднялся вопрос об открытии учебного заведения коммерческого типа. С этой целью была создана комиссия из купцов П.Ф. Иорданского, И.Т. Савельева, С.В. Тельгана, постановившая часть капитала Купеческого общества использовать для постройки здания будущего учебного

заведения. Но лишь в октябре 1911 г. Купеческое общество открыло бухгалтерские одногодичные вечерние курсы для взрослых. На этих курсах изучались: бухгалтерия, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденция, законоведение, сведения по политической экономики и товароведению, каллиграфия и письмо на пишущей машинке.

Открытие бухгалтерских курсов было лишь первым шагом в деле коммерческого образования. К тому времени в Красноярске назрела потребность в создании среднего учебного заведения с программой коммерческого или торгово-промышленного училища. В 1909 г. было принято решение открыть в Красноярске реальное училище с коммерческим отделением по образцу Петровского училища в Петербурге. Главным источником финансирования должны были стать: пособия от казны, ссуда из городских средств, ссуда из капитала купеческого общества, пожертвования городских дум городов Ачинска, Минусинска, Канска, Енисейска, пожертвования частных лиц, банков, торгово-промышленных фирм.

Кроме общеобразовательных предметов программа должна была включать в себя еще и специальные предметы по организации и ведению коммерческого дела. В их число входили :курс политэкономии, дававший такие понятия, как рынок, спрос, капитал, кредит, деньги, оборот капитала и т.д., преподавались также основы бухгалтерского учета, законоведения.

Открытие торговой школы в Красноярске состоялось 26 сентября 1913 года. В школу принимались дети любого пола и всех сословий, национальностей и вероисповеданий. Обучение в школе велось по учебному плану, рассчитанному на 3 года. Он предусматривал общеобразовательные и специальные предметы, для подготовки работников торгово-промышленных заведений: бухгалтеров, продавцов, конторщиков, кладовщиков. В общеобразовательную программу входила математика, география, химия, русский язык, естествознание, английский и монгольский язык. В специальные предметы входили: коммерческая арифметика, товароведение, коммерческая география, коммерция. Практика учеников школы проходила в магазинах, на торговых складах и предприятиях Красноярска.

Попечительский совет решал все вопросы внутренней жизни школы. Он должен был согласовывать все решения по вопросам учебной, кадровой и финансовой политики с учебным отделом Министерства торговли и промышленности, циркуляры и постановления которого имели для него обязательную силу. Педагогический совет занимался вопросами учебно-воспитательного характера.

Численность учащихся школы составляла 130–150 человек. Это в два раза меньше поданных заявлений поданный для поступления в школу. Это давало возможность отбора наиболее подготовленных детей, что положительно сказывалось на проценте успевающих.

Первый выпуск был произведен в 1916 г. в составе 15 человек. Большая часть их поступила на работу в торгово-промышленные и учебные заведения губернии.

Низшая сельскохозяйственная школа в с. Рыбинское.

Культурно-технический уровень сельского хозяйства возрос. Тем самым потребовал распространения начального сельскохозяйственного образования. В Сибири повсеместно стали основываться сельскохозяйственные школы, дававшие элементарные сведения для крестьян по ведению хозяйства. Первая такая школа в Енисейской губернии была основана в с. Рыбинском Канского уезда по приговору крестьян в 1911 году. Школа была предназначена для специальной подготовки крестьян по полеводству, животноводству, пчеловодству, огородничеству. Находилась она в ведении Главного Управления землеустройства и земледелия, которое подчинялось Министерству государственных имуществ.

Срок обучения рассчитывался на 3 года. Школа была рассчитана на местных крестьян, обучение для которых было бесплатным. В программу обучения входили предметы общеобразовательного цикла: Закон Божий, русский язык, естествознание, арифметика и начала геометрии, которые давались в объеме начальных школ МНП, а также специального – растениеводство, животноводство, огородничество, пчеловодство, законоведение.

При школе находилось образцовое крестьянское хозяйство, служившее для отработки практических навыков учеников. Кроме общеобразовательной программы преподаватели занимались распространением передовых агротехнических знаний среди местного крестьянского населения: обучали их агрономии, использованию сельскохозяйственной техники, распространению элитных семян.

Фельдшерская школа для женщин

В 1874 г. в Красноярске было открыта школа повивальных бабок. В ней было родовспомогательное отделение, где готовили акушеров к работе на селе из лиц крестьянского сословия. Обучение было платным (100 рублей в год). Обучение стоило 100 рублей в год. Для крестьян эта плата была непосильной. В губернских постоянно отмечался недостаток повивальных бабок и акушеров, что приводило к большой смертности женщин при родах и различным послеродовым осложнениям.

Но власть не предпринимала шагов к решению этого вопроса, что подтолкнуло сибиряков к самостоятельным действиям. По инициативе красноярского Общества врачей решено было открыть фельдшерско-акушерскую школу для девочек, которая стала первым учебным заведением такого типа в Сибири. Школа была открыта в 1889 г. В уставе школы, утвержденном в 1889 г., было записано: «Красноярская женская фельдшерская школа имеет целью образование сведущих и опытных фельдшериц для службы, как в городах, так и в селениях. Она учреждается при Красноярской городской лечебнице и содержится за счет Общества врачей Енисейской губернии»³³. Первым директором школы стал В.М. Крутовский. В дальнейшем на эту должность избирались Обществом врачей М.О. Данилович, Н.К. Пулло, Н.Г. Бенедиктов, В.А. Вангородский и др.

Первое время школа существовала на средства Общества врачей и добровольные пожертвования. Жертвователями были известные купцы, общественные деятели

³³ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 107.

Красноярска: А.П. Кузнецов, В.А. Данилов, И.А. Матвеев, Н.К. Переплетчиков, В.А. Баландина. Впоследствии, с 1903 г., правительством и Красноярской городской думой на содержание школы выделялись субсидии – 6500 рублей в год. Среди преподавателей можно было увидеть имена известнейших в Красноярске женщин: М.С. Чернявской, Л.С. Крутовской.

Изначально курс обучения был трехлетним. В программе обучения 1-го года были включены: Закон Божий, русский язык, латинский язык, арифметика, география, история; во второй год изучали анатомию человеческого тела, физиологию, хирургию, фармакологию, гигиену. На третьем году начинались практические занятия – уход за больными в больничных палатах, приготовление лекарств в аптеке.

С 1905 г. школа перешла на четырехлетний курс обучения. Будущие фельдшерицы стали изучать ботанику, физику, химию, зоологию, общую патологию, детские болезни, гигиену, терапию, венерические и кожные, глазные и женские болезни, акушерство.

В школу принимались девушки и женщины в возрасте от 17 до 35 лет, умеющие читать и писать по-русски. Обучение было платным – 10 руб. в год (в военные годы сумма достигла 25 рублей в год), но педагогический совет имел право уменьшить плату или освободить от нее нуждавшихся учениц. Низкая плата за обучение, в особых случаях – освобождение от нее, выдача стипендий остро нуждающимся, предоставление общежития иногородним, отсутствие национальных ограничений – все это делало школу доступной для неимущей женской молодежи в основном мещанского и крестьянского сословия.

Так, в 1911–1912 учебном году на четырех курсах школы обучалось 184 ученицы: из них 76 (41,3%) принадлежали к мещанскому сословию, 61 (33,1%) дочерей крестьян, 18 (9,8%) – дочерей чиновников, 10 (5,4%) – духовного звания, 7 (3,8%) –

дочерей военных, 6 (3,3%) – дворян, 5 (2,8%) – купеческого звания, 1 (0,5%) – почетных граждан³⁴.

В октябре 1891 г. первые восемь учениц сдали экзамены и получили звание фельдшерниц (две из них окончили школу с отличием). В первые десять лет работы фельдшерской школы дипломы получили 30 учениц: в 1891 г. – 8, в 1893 г. – 5, в 1895 г. – 5, в 1897 г. – 12. Из них 20 (66 %) поступили на службу в Енисейскую губернию, 1 – в Забайкальскую область, 1 – в Херсонское земство, 1 – продолжила обучение в Швейцарии, 1 – в Санкт-Петербурге и 6 учениц вышли замуж, причем 3 из них занялись акушерской практикой, и только 3 оставили занятия медициной³⁵.

Школа была известна не только в Сибири, но и во всей России. В 1911–1912 гг. из 180 учениц жительницами Енисейской губернии являлись 78 человек (42,4 %), жительницами других сибирских губерний – 31 человек (16,8%), из губерний Европейской России – 75 человек (40,8%). Выпускники фельдшерской школы были востребованы повсеместно. С 1912 г. в училище стало возможным учиться и мужчинам³⁶.

В начале XX в. в сибирских городах стали создаваться ремесленные школы, предназначенные только для женщин. Женщины, имевшие профессиональное образование, открывали частные школы для девочек, вели занятия на дому. В основном это были курсы кройки и шитья. Так, в 1912 г. в Красноярске П.Я. Духовская, имевшая свидетельство Санкт-Петербургской ремесленной управы на звание мастерицы дамского портного, открыла школу кройки и шитья дамских и детских платьев. З.В. Иванова, жена горного инженера, давала частные уроки кройки и шитья. (сноска)

³⁴ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 108.

³⁵ Красноярский очерк жизни Общества врачей Енисейской губернии за 40 лет (1886-1926). Красноярск, 1926. С. 43.

³⁶ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 109.

ГЛАВА II. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

2.1. Мужские гимназии и прогимназии

В дореформенный период в Енисейской губернии, учебных заведений дававших полное среднее образование – не было. Хотя по царскому указу 1828 г. полагалось иметь хоть одну гимназию в каждой губернии. К началу 1860-х гг. в Сибири было открыто лишь 3 гимназии – в Иркутской, Топольской и Томской губерниях.

В 1864 г. известный сибирский общественный деятель С.С. Шашков предпринял попытку восполнить недостаток гимнастического образования. Он открыл в Красноярске класс для мальчиков и девочек, обучение в котором шло по программе гимназии. Но доступ в эту гимназию имел лишь ограниченный круг лиц, поскольку данное учебное заведение являлось частным.

В 1864 г. В Красноярске был создан Временный комитет по устройству гимназии в составе председателя Енисейского губернского правителя Гаупта, председателя губернского суда Ефимова, губернского архитектора Неклюдова, купца М. Сажина и других. Однако инициатива красноярцев наткнулась на сопротивление в МНП. Министр считал, что для Красноярска будет достаточно и прогимназии, и то при условии, что уездное училище будет закрыто. В итоге, после долгих споров проект новой гимназии был утвержден. Но лишь через 4 года удалось приступить к его реализации. Это время ушло на сборы пожертвований, которые собирались по всей губернии.

Большую роль в подготовке к открытию гимназии сыграл енисейский губернатор П.Н. Замятнин. Благодаря его усилиям была собрана внушительная сумма денег – 40 тыс. рублей. Он же заложил основу и для библиотеки гимназии, купив в Москве на собранные деньги книги, а также оборудование для физического кабинета. В 1872г. была учреждена его именная стипендия для учеников Красноярской мужской гимназии, в память о П.Н. Замятнине.

Открытие гимназии состоялось 1 июля 1868 года. Первый набор составлял 70 человек. Первыми учениками были дети дворян, чиновников и купцов. На 1892 г. среди учеников гимназии дети дворян и чиновников составляли 42,8%, купцов – 21%, мещан – 23%, крестьян – 6,8%, казаков – 3,1%³⁷.

Красноярская мужская гимназия действовала по Уставу 1864 г. как классическая с преподаванием одного классического языка – латинского, он занимал около 60% учебного времени. Так же в образовательную программу входило изучение Закона Божьего, истории, математики, естественной истории, современных языков, географии, чистописания, рисования и черчения. Такие предметы как пение, гимнастика и танцы относились к необязательным, и проводились во внеучебное время. По новому Уставу преподаватели получали большую свободу в выборе учебной литературы и изменении программы обучения. В 1871 г. был принят новый устав, согласно которому увеличивалось время на изучение, классических языков, исключалась естественная история, вводилось преподавание логики. Преподаватели должны были соединять в своей работе обучение и воспитание.

И.Д. Месс, стал первым директором гимназии. Преподавателями назначены: И.М. Рачковский – учитель Закона Божьего, Г.К. Тюменцев – учитель математики и естественной истории, К.П. Можайский – учитель русского языка, Н.Ф. Красиков – учитель истории.

Первое время гимназия располагалась в доме, купленном у купца И.А. Ребикова, расположенном в Больничном переулке (ныне ул. Вейнбаума). В 1881 г. во время

³⁷ Баккай Н.Н. 25-летие Красноярской губернской гимназии. Красноярск, 1893.С. 20.

большого пожара здание гимназии сгорело. Гимназию временно перенесли в здание ремесленного училища Т.И. Щеголевой. Новое здание гимназии было заложено 12 июля 1889 г. Проект был выполнен архитектором А. Климовым и частично видоизменен Н.Ю. Арнольдом.

В первые годы существования гимназия испытала многочисленные трудности материального и организационного порядка: библиотека отсутствовала, учебной литературы не хватало, кабинеты не оборудованы, педагогически кадры плохо держались на местах. В 1871 г. преподавательский состав укрепился новыми учителями – И.Т. Савенков, А.В. Линдром, И.А. Крестовкий, которые внесли, свежую струю в жизнь гимназию.

Ученики гимназии сдавали экзамены устно и письменно. Сдавших гимназистов экзамены успешно награждали похвальными листами и книгами. По окончании курса гимназии ученики получали аттестат зрелости. Этот аттестат давал доступ по все высшие учебные заведения. Также давал право на поступление на государственную службу – предпочтительно перед чиновниками, не имевшими гимнастического образования. Лучшие ученики награждались золотой или серебряной медалью, и производились в чин тотчас по вступлению на службу³⁸.

В первые годы существования гимназии успеваемость учеников была низкой. меньше половины успешно сдавали экзамены и переводились в следующий класс, остальные оставались на второй год. На это сильно влияло недостаточная подготовленность учеников к гимнастическому курсу. Так же на педагогических советах обсуждалось, что ученики «совершенно не приучены к необходимому порядку, ко вниманию в классе, опрятности и чистоте одежды».

Принимались серьезные меры по наведению порядка. Применялись такие виды наказаний как, стояние на коленях в классе, стояние на месте у доски во время урока, удаление из класса, оставление в классе после уроков минимум на четверть класса и максимум на час, арест в карцере на один или три дня, строгий выговор в

³⁸ Тауль О.Л. Гимназисты Красноярской губернской мужской классической гимназии. С. 266-271.

присутствии членов педсовета гимназии с угрозой исключения и, наконец, исключение из гимназии. Такие наказания обычно применялись к ученикам с «неисправимым поведением».

Первый выпуск Красноярской мужской гимназии состоялся в 1876 г. Из 70-ти поступивших к выпускным экзаменам дошло 6 учеников, а получили аттестаты только 3 ученика. В последующие годы выпуски гимназистов оставались немногочисленными³⁹.

В 1876 г. состоялось открытие второго учебного заведения средней школы – прогимназии в Енисейске. Здание для нее было построено стараниями местного купечества, пожертвовавшего около ста тысяч рублей. Долгое время в ней было открыто только 6 классов. И только в 1905 г. прогимназия преобразована в гимназию, с открытием седьмого класса⁴⁰.

Численность учащихся в мужской гимназии и прогимназии росла гораздо медленнее по сравнению с численностью женских гимназий и прогимназий. За 40 лет она увеличилась в 8,4 раза, а количество женских средних школ увеличилось более чем в 16 раз. По абсолютной величине наблюдалось преобладание учащихся в женских гимназиях и прогимназиях почти в 2 раза. Следовательно, женское среднее образование развивалось более динамично. Такая тенденция отмечалась по всей России.

С ускорением торгово-промышленного развития губернии, потребность в средних учебных заведениях у населения возрастала. Городские думы Канска и Минусинска неоднократно подавали прошения об открытии мужских гимназий. Однако чиновники сочли возможным открыть в этих городах только реальные училища. В Канске реальное училище было открыто в 1911. А в Минусинске в 1913г. Они были ниже реальных гимназий по своему статусу и имели три отделения: общее (для подготовки в высшие технические учебные заведения), и два с профессиональным уклоном – механико-технический и химико-технический.

³⁹ Тауль О.Л. Гимназисты Красноярской губернской мужской классической гимназии. С. 266-271.

⁴⁰ Правила для учеников Енисейской прогимназии. Енисейск, 1876.

Политика правительства в отношении среднего образования в 1870-1880 гг. была направлена на свертывание либеральных принципов Школьной реформы 1863г., что проявлялось в расширении преподавания классических языков, ужесточением административного контроля за преподавателями и учащимися и ограничении в гимназии выходцев из народных низов. Это достигалось, прежде всего, за счет повышения платы за обучения. В 1860-е гг. в младших классах плата за обучения составляла 20 рублей, а в старших 25 руб., в 1880-е гг. она выросла до 30 рублей. Не более 10% учеников из бедных семей могли освобождаться от оплаты за обучение.

Главным препятствием демократизации социального состава учащихся была высокая учебная плата. На 1870-е гг. доля низших сословий не превышала трети состава учащихся. В 1880-е первой половине 1890-х гг. под влиянием Доклада министра народного просвещения, еще более уменьшается. Министр рекомендовал директорам гимназий ограничить прием «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию». В начале XX в. доля привилегированных сословий составляет больше половины, а представители податных сословий (мещане и крестьяне) даже сокращаются, несмотря на то что после Первой русской революции часть учеников, освобожденных от платы, увеличилась до 20%. Примерно половина освобожденных от уплаты за обучение составляли дети учителей.

В 1909 г. учебная плата уже составляла 50 рублей, вела к тому, что далеко не все поступавшие могли окончить обучение по материальным причинам, ведь для многих такая высокая плата была далеко не посильна. Красноярску мужскую гимназию, за 25 лет ее существования окончило всего 144 ученика. В Енисейской мужской прогимназии процент выпускников тоже был низким. С 1876 по 1891 гг. прогимназию окончило всего 45 человек⁴¹. В среднем гимназии оканчивали не более 20-30% учащихся. На большом отсеке учеников сказывался и возрастной фактор. Поступали в гимназию дети возрастом от 9-11 лет, а оканчивали в 18-21год,

⁴¹ Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края. Енисейск, 1961. С.26.

тогда как далеко не во всех семьях могли обеспечить материальное содержание обучавшихся до такого возраста. Еще сказывалось большое количество экзаменов, и очень строгие требования, предъявлявшиеся к испытуемым. В Красноярской мужской гимназии в 4-м классе сдавалось – 14 экзаменов, а в 6-м классе – 13.

Позже отсев сокращается, но все равно остается довольно высоким. В 1909 г. в Красноярске, он составил 16% от общего состава учеников, или в среднем по 5 человек из класса. Из них: 9 человек – за систематическое непосещение занятий; 2 – за неуплату; 6 – за «малоуспешность».

Вначале XX в. успеваемость была достаточно высокой, в среднем составляла 80%. В младших классах – 78,5%, в старших – от 86 до 100%. Остальные отчислялись по разным причинам, чаще всего указывали на «домашние обстоятельства».

Отчисления по дисциплинарным причинам было редким явлением, почти 80% учеников имели высший бал за поведение. В 1909 г. в Красноярской мужской гимназии из 436 учеников, всего 6 получили тройку за поведение. Но, тем не менее, в 1909 г. за весь учебный год было зафиксировано 1902 случая нарушения дисциплины. Выпускник Красноярской мужской гимназии А.Л. Яворский вспоминал, что на уроках, которые не вызывали интереса, постоянно стоял гул: «Разговоры с соседями, у которых было много новостей, играли в перышки, делали из бумаги гармошки с сопелками и храпелками»⁴².

К наиболее часто применявшимся мерам взыскания к нарушителям порядка относились: задержание на час после занятий; внушение, выговор перед классом. Редко применяли карцер. За 1909 г. всего 30 раз ученики оказывались в карцере. И только семеро получили выговор от педсовета. Это было красной чертой, за которое следовало исключение из гимназии.

Улучшение дисциплины заметно наблюдалась в старших классах. Это связано не только с тем, что ученики приобретали степенность, но и потому что приближался

⁴² Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 72.

финиш обучения, и перед каждым вставал вопрос о дальнейшем устройстве своей жизни.

Уже в начале XX в. чиновничья служба мало привлекала учеников, и многие связывали свою дальнейшую судьбу с продолжением учебы в высших учебных заведениях. Самые востребованные профессии оказались технические и медицинские факультеты вузов. Так как двадцатый век стал веком материалистов, ни одного желающего поступать на богословский факультет, не нашлось.

Основной источник финансирования мужских гимназий в губернии были казенные средства. Доля казны в бюджете гимназий составила около 70%. Плата за обучение была третьей структурой всего бюджета.

Финансирование средних школ в губернии увеличивалось очень медленно. Даже после Первой русской революции, когда правительство начинает наращивать расходы на образование, до Сибири доходили лишь жалкие остатки средств. На 1911 год расход на все школы России составил 31 млн.руб., на Сибирь из них приходилось всего 914 тысяч рублей⁴³. Динамика финансирования гимназий оставляла желать лучшего.

Проблема финансирования, естественно, порождало массу проблем материального и кадрового характера. Енисейская прогимназий не могла долго открыть старшие классы и стать полноценной гимназией. Нехватку денег приходилось восполнять за счет благотворительных мероприятий. Самая большая проблема была – нехватка учебных заведений. Здание Красноярской гимназии построено в 1892 г. не вмещало всех учеников к началу XX в. В 1907 г. пришлось делать пристройку к зданию. Но даже это не решило проблему. Наполняемость класса была в среднем 30 человек, в условиях маленьких комнат. Рекреаций, для отдыха детей, не было. Из-за нехватки площадей учительскую приходилось совмещать с библиотекой. Иногда занятия проводились в подвале, а летом – во дворе гимназии. Не хватало учебной

⁴³ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 73.

литературы, оборудования в кабинетах, педагогически кадры долго не задерживались на местах. Часто занятия проводили преподаватели, не имевшие специальной подготовки, или городские чиновники.

Положение российских гимназий стало улучшаться лишь в конце 1890 – начале 1900-х гг. Это совпало с приходом на пост министра народного просвещения Н.П. Боголепова, который являлся сторонником либерализации образования. Благодаря принятым им мерам, в гимназиях был сокращен курс классических языков, произошло сближение преподавания в классических и реальных гимназиях за счет расширения учебных программ, сокращено количество переходных экзаменов. Сменивший Боголепова новый министр П.С. Ванновский завершил начавшиеся преобразования проектом «Единой общеобразовательной школы», согласно которому школа становилась семилетней. Первые три класса являлись обязательными для всех учеников. Учащиеся начальных школ могли поступать сразу в 4-й класс гимназии, сдав экзамены по предметам, не входившим в курс начальных школ. А с 4-го класса учащиеся могли выбирать курсы естествоведения или классических языков. В первом и втором классах новую программу ввели полностью, в третьем и четвертом – отказались от греческого языка, но в воспитательных целях увеличили курс русской истории, старших классов реформа не коснулась.

Однако эта реформа так и не решила главных проблем. Первая русская революция 1905 г. не оставила в стороне и школу, которая давно ждала перемен. Красноярская молодежь с энтузиазмом поддерживала инициативу преобразования школы. В разгар революции, 9 декабря 1905 г. в Красноярской мужской гимназии собрались на свою сходку гимназисты старших классов. Кроме гимназистов явилась и рабочая молодежь из железнодорожного депо. Гимназисты заявили, что присоединяются к стачке рабочих и прекращают занятия до тех пор, пока педсовет не выполнит их требования, изложенные в петиции.

В тот же день ученики гимназии выдвинули свои требования педсовету. Первый пункт их петиции гласил: «Свободное обсуждение своих вопросов в стенах

гимназии»⁴⁴. Во втором пункте учащиеся требовали «отсутствия всякого принуждения в исполнении религиозных обязанностей», что вполне отвечало требованием свободы совести, содержащимся в программах многих либеральных и революционных партий.

Еще юные революционеры потребовали, чтобы обвиняемые начальством или педагогами в каких-либо проступках учеников могли публично объяснить их мотивы, а товарищи получали право защищать обвиняемого. Пятым пунктом следовало требование свободного посещения библиотеки, а также объединение фундаментальной и ученической библиотек. Дело в том, что ученикам разрешалось пользоваться только учебной литературой, а все, что выходило за рамки программы, практически было недоступно для пользования. В первую очередь они хотели получить доступ в первую очередь к газетно-журнальной периодике, в которой можно было найти много ответов на общественные проблемы, от которых их так заботливо огораживали. Восьмым пунктом было требование – отмены надзора и ношения формы вне стен гимназии.

Очевидно, что все перечисленные основные требования качались либерализации внутреннего режима гимназии. И начальство, хотя было крайне недовольны их требованиями, все-таки показали свою готовность идти на их частичное признание. Требование первого пункта удовлетворили полностью, более того отменили первоначальное условие, что эти собрания могут проходить только в присутствии членов педсовета. Разрешили и ученические кружки, но с условием, чтобы, во-первых, на рассмотрение педсовета были представлены устав и программа их деятельности. А во-вторых, на их заседаниях присутствовал кто-либо из преподавателей, именно с желанием разъяснить и направить на правильный путь самообразования⁴⁵.

⁴⁴ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 76.

⁴⁵ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 77.

Легко нашли компромисс в библиотечном вопросе. Но требование свободного изъяснения своих религиозных чувств, члены совета отклонили, сославшись на то, что это вопрос законодательного характера и в их компетенцию не входит. Отказались принять требование публично разбирать конфликты. но с готовностью пошли на то, чтобы вопрос о ношении формы вне стен гимназии решался родителями гимназистов.

Требование «свободного посещения общественных заседаний и народных митингов», оказался более серьезным. Это, по сути, грозило превратить академический мир учебного учреждения в арену политической борьбы. На это ученикам ответили категорическим отказом. Тем более, в свободное время от учебы гимназисты должны отдыхать и беречь свое здоровье, а не бегать по митингам и демонстрациям – таким был мудрый совет педагогов.

Но, несмотря на уступки со стороны педагогов, революционно настроение гимназисты до конца этого не оценили. И они потребовали отстранить от занятий преподавателя истории В.А. Смирнова. Самое интересное, что к самому преподавателю серьезных претензий у них не было. Главная причина их недовольства стало то, что его отец – А. Смирнов, организатор местного отделения монархического Союза русского народа – участвовал в программах черносотенцев, от которых пострадали некоторые гимназисты и близкие им по духу люди. Учитель истории, чтобы не разжигать конфликт, сам подал заявление об увольнении в связи с переходом в Иркутский учительский институт.

Стоит отметить, что претензии к Смирнову были несправедливы. Ведь он не только не разделял убеждения своего отца-монархиста, но и являлся активным сторонником либеральных реформ в школе. В своем докладе, посвященном реформированию школы, он резко критиковал засилье классицизма в гимназиях, перегруженность учебных программ ненужными предметами, очень большим удельным весом Закона Божия в учебных планах, устарелые и неэффективные методики преподавания предметов. Еще педагог выступал против существующей системы наказаний, за сокращение числа переводных экзаменов, расширение

ученического самоуправления, призывая «идти навстречу инициативе молодого поколения, дать сочувствие и содействие педагогического персонала всему, что может вести молодежь вперед, с пользой для нее, а стало быть для общества.

Таким образом, революция показала, что откладывать реформу школы уже нельзя, и правительство было вынуждено пойти на частичную либерализацию в организации школьного режима: переход от дисциплинарных наказаний к мерам по предупреждению проступков учащихся; больше внимания стало уделяться развитию творческой активности, самостоятельности учеников, повышение роли родительских комитетов и попечительских организаций.

За счет повышенного внимания общественности к вопросу образования, наблюдалось улучшение материального состояния гимназий. Так, Ачинская и Енисейская женские гимназии получили новые здания. Увеличиваются библиотечные фонды, кабинеты пополняются оборудованием. Родительские комитеты создавали фонды материальной помощи ученикам из бедных семей. Члены родительского комитета брали на себя не только материальные заботы, но и активно влияли на образовательную и воспитательную работу. В устав родительских комитетов был включен пункт разрешавший председателям и их заместителям присутствовать на уроках и экзаменах, но без права делать замечания и участвовать в оценке ответов.

В вопросе подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства, системы управления, образования, развитие среднего образования в губернии имело очень большое значение. Выпускники гимназий пополняли ряды местной интеллигенции, сыграв видную роль в общественно-культурной и политической жизни страны.

2.2. Женская средняя общеобразовательная школа

В конце 1850-х гг. был сделан новый шаг в развитии женского образования. К этому времени правительство осознало необходимость перехода от поддержки отдельных учебных заведений сословного типа для женщин к созданию сети женских школ

открытого типа для всех сословий. Для того чтобы таким образом способствовать равенству полов в образовании.

По сравнению с мужскими гимназиями женские училища первого разряда имели на один год меньшую продолжительность и значительно суженные программы обучения. Они, как это видно из формулировки «Положения о женских училищах», предназначались для подготовки женщины как жены и матери, но не ставили целью подготовить женщину к общественной деятельности.

10 мая 1860 г. императором был утвержден новый вариант Положения о женских училищах. По новому положению при каждом училище учреждался попечительный совет, которому предоставлялось «полное наблюдение за нравственною и хозяйственною частью училища». Вопросы учебного процесса, оставались в ведении училищного начальства. Но оно должно было ставить в известность членов совета о принимаемых решениях. В задачи совета входило: «изыскание средств к материальному улучшению училища; наблюдение за правильным употреблением училищных сумм; определение количества платы за учение... увольнение от платы за учение недостаточных учениц; покровительство и пособие беднейшим ученицам, отличающимся прилежанием и благонаравием; наблюдение за умственным и нравственным образованием учащихся; наконец, попечение вообще об установлении и постоянном сохранении в училище надлежащего по всем частям порядка и благоустройства»⁴⁶.

Первыми, кто в Енисейской губернии откликнулся на новое Положение, стали жители Енисейска. По инициативе городского головы А.С. Баландина городская дума приняла решение об открытии училища второго разряда. На постройку здания для училища было выделено 5 тыс. рублей, а на ежегодное содержание – 3 тыс. рублей⁴⁷. В августе 1860 г. состоялось открытие училища. Были открыты подготовительный и первый классы, а к 1 января 1861 г. – 2-й класс. Плата за обучение составляла 15 руб. в год. Обучаться бесплатно могли те девочки, которые

⁴⁶ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России, с. 139-140.

⁴⁷ Кьтманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594-1893. (1860 г.). В 4т. Енисейск, 1893. С. 376.

представляли удостоверение городского головы или от одного из выбранных членов попечительского совета о неимении средств. Но после пожара 1869 г., в котором пострадало здание училища, свою работу учебное заведение уже не возобновило.

В августе 1869 г. женское в Красноярске открыто училище 2-го разряда. В первый год открыли два класса, в них были приняты 42 ученицы. В начале следующего учебного года с открытием III-го класса количество учащихся значительно увеличилось: в I классе было 45 учениц, во II – 20, в III – 7. Училище вскоре получило от своего попечителя И.А. Толкачева из Томска – каменный двухэтажный дом с надворными постройками, находившийся на Воскресенской улице.

Женские училища заложили предпосылки для возникновения женского среднего образования в Енисейской губернии. В 1870 г. вышло положение «О женских гимназиях и прогимназиях», на основании которого женское училище в Красноярске было преобразовано в четырехклассную прогимназию. Число желающих обучаться в прогимназии было достаточно высоким, и с каждым годом число учениц росло. Существенный минус прогимназии – она не давала полного среднего образования. После ее окончания ученицам приходилось продолжать обучение в других сибирских городах. Это поспособствовало принятию решения об открытии старших классов в 1878 г., но само открытие классов пришлось отложить. Так как для этого требовалось более просторное здание.

Почетным попечителем гимназии традиционно являлась первая дама губернии – жена губернатора, а председателем Попечительского совета – глава губернской дирекции училищ. Первым директором Красноярской женской гимназии стал А.С. Еленев – выпускник физико-математического факультета Петербургского университета, одновременно в эти же годы он возглавлял и Красноярскую мужскую гимназию. Однако преподавательский состав гимназии складывался трудно, так как выпускники столичных университетов не имели большого желания ехать в далекую провинцию.

С 1880 по 1892 гг. в гимназии обучались 489 учениц⁴⁸. По сословному составу преобладали две самые большие группы – дети чиновников и дворян (35,4%), мещан (22,5%)⁴⁹. На долю крестьян приходилось всего 7%, но их представительство постоянно возрастало. В 1913–1914 у/г. детей дворян и чиновников – 164 (21,2 %), почетных граждан и купцов 42 (5,4%), духовенства – 29 (3,7 %), казаков – 5 (0,6%), мещан – 245 (31,6%), крестьян – 194 (25%), прочих 98 (12,5%)⁵⁰.

Рост учениц низших сословий связан с активной деятельностью попечительского совета. Было увеличено количества учениц, освобожденных от платы за обучение. Также попечительский совет способствовал сокращению отсева учениц, более половины, из которых составляли исключенные за неуплату. Примерно 2-5 человек отчислялись за «неспособность». Отчислений за плохое поведение практически не было. В отчетах отмечались прилежание и добросовестное отношение учениц. Успеваемость держалась на достаточно высоком уровне, составляла 70-80%.

В 1893 г. к курсовым экзаменам из 214 учениц допущено было 193, выдержали экзамен – 168, на второй год оставлено 44 человека.

Проблема качества знаний имела первостепенное значение для педагогов. Основным критерием для оценки служили не навыки, а знания. Недостаточно было уметь читать писать, а нужно было уметь осмысливать тексты и грамотно излагать свои мысли. Предъявлялись высокие требования не только к качеству учебной подготовки гимназисток, но и к моральному облику. Гимназистка должна была являть образец дисциплинированности и морального ригоризма.

В «Правилах для учениц Красноярской гимназии», утвержденных в 1886 г., говорилось: «Ученицы гимназии постоянно должны иметь ввиду цель учения вообще и гимназического особенно, выраженную в молитве: Создателю нашему во славу, родителям – на утешение, Церкви и Отечеству – на пользу»⁵¹. В центр

⁴⁸ ГАКК. Ф.265. Оп. 1. Д. 11.

⁴⁹ ГАКК. Ф.265. Оп. 1. Д. 11.

⁵⁰ ГАКК. Ф.265. Оп. 1. Д. 270. Л. об.

⁵¹ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 91.

внимания ставились религиозные обязанности. Посещение праздничных богослужений, ежегодная исповедь и причастие.

Для девочек был утвержден строгий режим дня: подъем в 6 час. утра, отход ко сну в 10 час. вечера. Утром перед гимназией – повторение уроков. До обеда – выполнение письменных заданий. На обед и послеобеденный отдых отводилось два часа. И затем выполнение домашнего задания. Каждый шаг девушек был строго регламентирован не только на занятиях, но и за пределами гимназии. Театр – это самое скромное развлечение, которое разрешалось девушкам, посещение маскарадов, клубов и прочих увеселительных мест – категорически было запрещено. Гулять по улице разрешалось только в сопровождении родных. В публичных местах гимназистка должна была появляться только в форме: коричневое платье, белый воротник, черный фартук без кружев, иногда белый. Обувь исключительно без каблуков. Никаких украшений не допускалось. Волосы должны были гладко причесаны и заплетены в косы без бантов, никаких корсетов и прочих вещей, запрещенных гигиеническими правилами.

Жестко регламентирован был и распорядок пребывания в гимназии. В классе каждая ученица занимала свое место, назначенное ей классной дамой, никаких самовольных пересадок не допускалось. Сидеть за партой полагалось прямо, не облокачиваясь на спинку, отвечать стоя. Отвечать можно было только с разрешения учителя, никаких замечаний или комментариев с места не допускалось. Обязательной частью распорядка в классе согласно правилам было назначение дежурного, которого, назначали на неделю, и он должен был готовить класс к занятиям, докладывать об отсутствующих, обеспечивать чистоту и порядок.

Авторитарный уклад, сознательно культивировавшийся в школе, был направлен скорее на воспитание чувства долга, внутренней дисциплины личности, а не на её подавление, выхолащивание индивидуальных начал.

Но в обществе уже пустили глубокие корни новые ценности, а поэтому традиционная система гимназического воспитания считалась устаревшей и подвергалась резкой критике.

В 1881 г. при женской гимназии был открыт педагогический класс, в программу которого, наряду с общеобразовательными предметами, включались дисциплины педагогического цикла. Выпускницы этого класса проходили педагогическую практику здесь же, в младших классах гимназии, исполняя обязанности помощниц классных надзирательниц.

В 1889–1890 гг. в гимназии учились обе дочери знаменитого земляка красноярцев, выдающегося русского художника В.И. Сурикова. После смерти жены он вернулся в родной Красноярск. Но чтобы не терять время, дочерей определили в Красноярскую женскую гимназию. Младшая Елена поступила в сентябре 1889 г. в младшее отделение приготовительного класса гимназии и закончила его с наградой II-й степени. Старшая Ольга обучалась во втором классе, окончив его с наградой I-й степени. После окончания учебного года девочки выбыли из гимназии в связи с возвращением в Москву. Документы дочерей забирал сам В.И. Суриков, оставив в книге записей свой автограф.

В 1872 г. на базе Енисейского женского училища открывается прогимназия. Начальницей прогимназии была назначена А.И. Владимирова, окончившая курс Иркутского девичьего института. Прогимназия столкнулась с хронической нехваткой финансирования, из-за которого не смогли открыть в 1875 г. 4-й класс. Численность учениц резко колебалась. В основном уходили из гимназии по причине бедности, хотя совет попечителей всячески пытался поддержать их, выделяя бесплатные учебники, помогая одеждой, обувью. А некоторых вообще освобождали от платы за обучение. В попечительский совет входили видные общественные деятели Енисейска потомственные почетные граждане: А.П. Кытманов, Н.Н. Дементьев и А.А. Баландин, С.В. Востротин – енисейский купец, депутат III и IV Государственных дум.

Открыть 7-й класс удалось лишь к 1881 г. Это послужило основанием для преобразования прогимназии в гимназию. Однако гимназия испытывала ряд трудностей. В начале 1890-х гг. остро встал вопрос о необходимости строительства нового здания для гимназии, так как старое уже не соответствовало санитарным нормам. Вставал вопрос о закрытии гимназии по этой причине. Были мобилированы все возможные источники для финансирования строительства. Кто-то пожертвовал крупные суммы, кто-то выделил землю для строительства, депутат Госдумы от Енисейской губернии В.А. Караулов хлопотал о выделении государственных субсидий. Енисейцам даже удалось заручиться согласием известного русского архитектора академика Бенуа разработать проект здания гимназии. Однако строительство очень сильно затянулось, и было закончено только к 1917 году. Основными причинами материальных проблем гимназии являлось отсутствие надежных источников финансирования.

В гимназии основную часть учениц составляли дети средних слоев: мещан, уездных чиновников, зажиточных крестьян. Золотопромышленники и купцы стремились, как правило, пристроить своих дочерей в крупных губернских центрах – Красноярске, Томске, Иркутске – либо отправляли их в столичные гимназии. Не только из соображений престижности, но главным образом потому, что условия для получения качественного образования там были несравненно лучше. В дальнейшем доля казны в финансировании неуклонно возрастала, достигнув почти половины бюджета, но это не могло принципиально решить вопрос.

Практически одновременно с Енисейской гимназией открывается прогимназия в Минусинске. В 1880 г. были открыты подготовительный и первые два класса. В 1882 г. открылись еще два класса. Главой педагогического совета прогимназии был назначен инспектор училищ Т.Н. Сайлотов. Это было не случайное назначение, потому что именно он стоял у истоков женского образования в Минусинском округе.

Сайлотов завел в училище либеральные порядки, запретив телесные наказания детей, всячески развивая в них самостоятельность и творчество. Он старался

привлекать к учебе детей из низших сословий и из коренного населения. В этом училище учились и девочки, и это подтолкнуло Сайлотова к организации особого класса для них. Этот класс и стал позднее ядром будущей женской прогимназии.

Первой директрисой Минусинской прогимназии стала Ф.М. Федорова, однако она не оставила о себе хорошей памяти у гимназисток. В 1884 г. её сменила выпускница высших Бестужевских курсов Е.Н. Зверева. С приходом молодой начальницы в прогимназии началась новая эра. Зверева внесла в отношения между преподавателями и ученицами атмосферу доброжелательности и доверия.

Как писал о ней известный исследователь минусинских древностей А.В. Адрианов, «она отличалась справедливым, ко всем равным отношением и добротой». «Она входила во все интересы своих учениц, любовно, как старший товарищ, разбираясь в них»⁵². Предметы истории и естествознания, Зверева вела по новому, заменив нудные уроки увлекательными лекциями в экспозиции Минусинского музея. Это оставляло глубокое впечатление в памяти гимназисток. Все ее бывшие ученицы отзывались о ней очень хорошо.

Елизавета Николаевна представляла новый тип женщин, появившихся в России в 1860–1870 годы. Для них мир уже не замыкался традиционной триадой «церковь, кухня, дети», а являлся ареной, где женщине суждено утвердить свои человеческие права и достоинство.

Прогимназии имела те же проблемы, что и у Енисейская, а именно скудное финансирование. С этим связана постоянная текучка педагогических кадров. Несмотря на то, что городская общественность горячо поддерживала гимназию, остававшуюся до открытия реального училища единственным средним образовательным учреждением в городе, денег, выделявшихся городской думой, хронически не хватало.

Казны принимала слабое участие в финансировании женских средних школ в 1880–1890-е гг. Это было общим явлением и объяснялось тем, что в МНП в это время

⁵² Адрианов А.В. Памяти супругов Клеменец. Иркутск, 1917. С. 13.

возобладала линия на пересмотр либеральных законов об образовании 1860–1870-х годов. Гимназии хотели сделать закрытыми сословными учреждениями, а прогимназии вообще отменить. Еще хотели отменить право выпускниц гимназий преподавать в начальных школах и закрыть педагогические классы в гимназиях. В то время как разработка проекта контрреформ затянулось на десятилетия, гимназии и прогимназии находились в подвешенном состоянии. Основным источником финансирования учебных заведений, являлась плата за обучение, составляя почти 60% бюджета.

5-й класс в Минусинской прогимназии открыли только в 1906 г., 6-й в 1907 г., а с открытием в 1908 г. 7-го класса прогимназия была преобразована в гимназию. А в 1909 г. был открыт педагогический класс, готовивший учительниц для начальных училищ. В 1908 г. городская дума приняла решение о постройке нового здания для гимназии, однако строительство затянулось до 1916 года. Три здания, имеющиеся у гимназии, не отвечали санитарным требованиям.

Четвертая женская гимназия в Енисейской губернии была открыта в Ачинске. В 1885 г. открылись подготовительный и первый классы, а в 1887 г. к ним добавились 2-й и 3-й, таким образом, была создана прогимназия. С открытием старших классов она в 1908 г. была преобразована в гимназию.

Городские власти Канска в 1897 г. приняли решение об открытии на базе женского приходского училища женской прогимназии. Однако открыть прогимназию удалось только в 1907 г. затяжное открытие связано с нехваткой денежных средств. А в 1913 г. она была преобразована в гимназию.

Можно заметить, что на рубеже XIX–XX вв. в развитии женского среднего образования в Енисейской губернии произошли заметные положительные сдвиги, хотя в целом оно отставало от запросов общества. Но с момента открытия в губернии первой гимназии и до Первой русской революции 1905–1907 гг. численность гимназий и прогимназий росла очень медленно, несмотря на то, что число учениц увеличивалось.

В губернском центре, к концу первого десятилетия XX в. начинает складываться социально-экономическая инфраструктура, характерная для общества индустриального типа. И это кардинально меняло роль женщины в общественном производстве. Большинство женщин стремятся получить профессию.

В сферу образования начинает внедряться и частная инициатива. Процесс идет довольно активно, число частных гимназий увеличивается. Если число министерских женских гимназий в России с 1904 по 1914 гг. выросло с 246 до 503, то частных – с 82 до 45285.

Но Енисейская губерния на этом фоне выглядела довольно скромно. Первая и единственная частная женская гимназия здесь была открыта в 1910 г. в Красноярске. Основательница частной женской гимназии в Красноярске О.П. Ициксон, воспитанница Красноярской женской гимназии, после её окончания некоторое время работала в начальной школе.

«Положение о частных учебных заведениях» 1868 г. определял внутренний распорядок и содержание учебных программ в частных школах до 1914 г., принципиально они не отличались от общественных и министерских учебных заведений. Учебные планы должны были утверждаться попечителями, но учредитель мог вводить дополнительные предметы по своему усмотрению. Учредитель заведения осуществлял руководство учебной, воспитательной и хозяйственной деятельностью школы, но его полномочия определялись инструкциями МНП.

В гимназию Ициксон принимались девочки всех сословий и вероисповеданий. В младших классах изучали Закон Божий, русский язык и литературу, историю, естествоведение, французский и немецкий языки, арифметику. После окончания общего курса наук гимназии можно было поступить в дополнительный общеобразовательный класс для специального изучения истории словесности, истории западноевропейской литературы, латинского языка, алгебры, геометрии и

тригонометрии, философской пропедевтики, углубить знания в языках, русской истории и получить знания по курсу сибиреведения.

Также кроме светских средних учебных заведений для женщин, существовали еще и епархиальные училища. Этот вид учебных заведений возник еще в 1840-х гг. для девиц из духовного сословия. Но в 1860-е гг. они были преобразованы во все сословные училища для женщин, естественно под влиянием либерального духа реформ в образовании. По новому Уставу 1868 г., курс обучения был шестилетним. Училища могли быть шестиклассными – с годичным сроком обучения в каждом классе, и трехклассными – с двухгодичным сроком обучения в классе.

Епархиальные училища находились в ведении Синода, а на местах управлялись и финансировались епархиальным училищным советом. Программа обучения включала: Закон Божий, русский язык, русскую словесность, церковнославянский язык, арифметику, геометрию, основы физики, географию и историю, педагогику, чистописание и рисование, церковное пение. Существовали и необязательные предметы, к ним относились иностранные языки, музыка и гимнастика. Также в училищах преподавалось рукоделие. Программа училищ практически не отличалась от министерских гимназий, принципиальное отличие, это религиозный дух и соблюдение церковных ритуалов.

В октябре 1886 г. в Красноярске было открыто трехклассное женское епархиальное училище. Почетной блюстительницей открывшегося училища стала почетная гражданка Е.А. Матонина. Первый набор его учениц составил – 31 человек. В дальнейшем в нем в среднем обучалось 80–90 человек. Для педагогической практики учениц была основана Образцовая начальная школа. В 1892 г. состоялся первый выпуск воспитанниц, окончивших полный курс училища, таких было 26 человек.

Епархиальные училища сыграли положительную роль в развитии женского образования. Церковь понимала, что бесполезно сопротивляться новым историческим и культурным реалиям, пытаясь удержать женщину в рамках

Домостроя. Правительство также поддерживало этот вид женского образования, и для придания епархиальным школам большей привлекательности со стороны молодежи Законом от 19.02. 1911 г. было дано право выпускницам этих школ, поступать в высшие учебные заведения.

ГЛАВА III. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ

3.1. Система подготовки учителей народной школы

В развитии образования четко наблюдалась проблема нехватки педагогических кадров. Пятая часть школ в губернии не работала из-за отсутствия учителей. В Сибири эта проблема долгое время была актуальной, несмотря на то, что в Европейской России в 50–60 гг. XIX в стали открываться педагогические и учительские институты. Учителей стали приравнивать в государственном служащим.

В Енисейской губернии приезжим учителям полагалось высокое жалование, но удаленность края, и его культурная изоляция приводили к тому, что педагоги не

хотели ехать в Сибирь. Большая часть педагогов в начальных школах и гимназиях, были представителями случайных профессий. В основном это были либо чиновники, уволенные со службы, либо ссыльные, по большей части уголовные, так как политическим ссыльным педагогическая деятельность в городах категорически запрещалась. Преподавание ими уроков были формальные. Учителя (вместо уроков) садили учеников на окно караулить инспектора, а сами уходили пить водку и завтракать в сторожку. Неудовлетворительно это сказывалось на уровне подготовки учеников, а также и на отношении сибирского населения к обучению детей.

Уровень профессиональной подготовки учителей наблюдается только к концу XIX в. В это время заметно растет число образовательных учреждений в крае, а профессия учителя становится массовой. Задачу подготовки педагогических кадров для губернских начальных заведений долгие годы выполняла Красноярская учительская семинария, открывшаяся в 1873 году. Содержалась за счет средств казны, волостных правлений и частных пожертвований. Принимались в гимназию выходцы из низших слоев общества: принимались юноши от 16 до 22 лет, окончившие двухклассные начальные училища. Учеников семинарии освобождали от военной службы, для части юношей это было главным мотивом для поступления в неё.

Девушек в учительскую семинарию стали принимать с 1917 г. Возрастной ценз снизили с 16 до 14 лет. Вступительные экзамены предполагали: чтение текста на русском и церковнославянском языке. Экзамен по русскому языку – прочитать басню или стихотворение, а так же изложение. По арифметике требовалось решить несколько примеров на все 4 арифметические действия, на экзамене по истории нужно было показать знания в объеме учебника для начальных классов М. Острогорского. Необходимые документы для поступления: метрика, выписка из решения сельского общества для лиц крестьянского сословия, справка о «доброй нравственности», выдававшаяся местным околоточным. Поступающие, в основном, были горожане.

При поступлении более 20 абитуриентов получали отказ по причине слабых знаний, в основном это были дети крестьян. К началу XX в., по мере того, как увеличивалось число учеников, оканчивавших сельские училища, крестьянский контингент стал приближаться к 40 и более процентам, а в 1917 г. крестьянские дети составляли уже три четверти учащихся семинарии.

Не последнюю роль в этом сыграло и создание при семинарии подготовительной школы. В начале XX в. социальный состав семинаристов становится очень демократичным, основной его костяк составляли выходцы из податных сословий: крестьян и мещан. Небольшие группы представляли наемные рабочие, ссыльнопоселенцы, мелкие служащие, низшие чины из военнослужащих. Дворяне, если и встречались, то, как правило, бывшие, лишённые прав по политическим или уголовным причинам. Весьма редко встречались выходцы из духовенства.

Так, из 80 выпускников семинарии, окончивших курс в 1906–1911 гг., 48 было из крестьян; 14 – из мещан; 2 – из рабочих; 1 – военнослужащий; 3 – из мелких служащих; 4 – ссыльнопоселенцы; 2 – инородцы; 2 – из духовенства; 4 – дети дворян, сосланных за участие в польском восстании 1863–1864 годов⁵³.

Семинария в первое десятилетие своего существования была на грани закрытия. Это было связано с тем, что численность учеников была невысока. Администрация губернии, обратилась к соседнему Томскому губернатору, чтобы тот посодействовал к направлению в Красноярскую учительскую семинарию крестьянской молодежи из волостей, пограничных с Енисейской губернией.

Лишь к началу XX в. численность учеников стабилизировалась на уровне 60–80 человек. Потребность в кадрах для народных училищ стала особенно возрастать в связи с массовым переселением крестьян в годы столыпинской реформы, что привело к открытию учительских семинарий в Минусинске (1913 г.) и Ачинске (1917 г.).

⁵³ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 140.

Обучение рассчитывалось на три года. Общеобразовательных предметы включали в себя: Закон Божий, Русский язык, география, история, естествознание, арифметика, геометрия, чистописание, рисование, пение. Так же программа включала в себя специальный курс по педагогике и методике обучения. Он содержал основы познавательной деятельности и нравственного воспитания учащихся, а также вопросы организации учебного процесса. Будущего сельского учителя обучали также практическим ремеслам: столярному, переплетному. Педагогическая практика проводилась в начальном училище при семинарии.

Предметы педагогического цикла занимали в учебном плане весьма скромное место (по количеству часов на них тратилось времени в 2 раза меньше, чем на Закон Божий), но тем не менее качеству профессиональной подготовки будущих учителей в Красноярской семинарии придавалось принципиально важное значение.

Первый директор семинарии Иван Тимофеевич Савенков сыграл не последнюю роль в развитии педагогического образования. Сначала преподавал в гимназии, а затем с 1873 г. в течение 20 лет он возглавлял учительскую семинарию. Савенков строил свою систему. Исходя из глубокого убеждения об особом статусе профессии педагога, в которой более чем в какой-либо другой профессиональные качества определяются качествами его личности, нравственной и гражданской позицией. Он считал, что для того чтобы овладеть профессиональным мастерством, знание учителем своей профессии ее не достаточно. «Будьте отцом ваших учеников, не трудитесь только из-за жалования», – наставлял он своих молодых коллег⁵⁴.

Савенков призывал учить детей не для школы, а для жизни. Ведь учитель всегда должен оставаться носителем высоких моральных и гражданских позиций. Ведь учитель народной школы стоит среди народа, тем самым оказывает влияние на детей.

Воспитание человеческой личности – главная цель деятельности учителя, считал Савенков. «Одно обучение без воспитания никогда не даст устойчивого

⁵⁴ Савенков И.Т. Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий, начинающим сельским учителям и учительницам о главнейших обязанностях народного учителя. Красноярск, 1892. С. 6.

умственного развития, никогда не пойдет далее узких утилитарных целей, не разовьет в детях восприимчивости к благочестию и добру, не воспитает в них благороднейших качеств человеческой души», – утверждал педагог. Особое внимание он уделял традициям народной педагогики.

Семинаристы, добившиеся хороших успехов в учебе, в начале XX в. получали казенную стипендию – 80 рублей в год. Все, кто получал казенную стипендию, должны были отработать её в течение 4-х лет после окончания семинарии. Кроме это, учреждались еще стипендии от губернского земского сбора и частных лиц, превышавшие казенную более чем в 2 раза. Но для того чтобы обеспечить приемлемый материальный уровень жизни учащихся из бедных семей, этого было недостаточно. Многие из учеников были вынуждены прерывать свое обучение досрочно. Таких учеников было примерно 20-30 %.

Численность выпускников семинарии, пополнявших ряды учительства в губернии, была очень незначительна. Ученики, окончившие семинарию после обязательной обработки стипендии, старались перейти в запас армии, или переходить на гражданскую службу. Инспектор начальных училищ Енисейского и Канского районов с горьким сожалением вынужден был признавать, что большая часть выпускников Красноярской учительской семинарии, отработав положенный после окончания срок, проявив добросовестность, энергию, знание дела, все же не собиралась оставаться в школе. «Жаль только, что труд их кратковременный. Каждый из них рассчитывает дослужить обязательную 4-летнюю службу и искать другую, более выгодного места. Ничтожные средства и грубость народа не благоприятствуют укоренению в училищах деятельных учителей», – писал он⁵⁵. Так, за 1885–1895 гг. семинарию окончили 75 человек, из них в школе работал только 51 выпускник⁵⁶.

В 1917 г. после повышения статуса учительской семинарии до учебного заведения средней школы положение практически не изменилось. Теперь выпускникам вместо

⁵⁵ ГАКК. Ф.3. Оп. 1. Д. 1. Л. 50 об.

⁵⁶ Шилов А.И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX – начала XX в. Красноярск, 2004. С. 48–49.

свидетельства об окончании семинарии стали давать аттестат, и они получали право преподавать не только в сельской начальной школе, но и в начальных училищах высшего типа, а также право поступать в высшие учебные заведения.

Специфический контингент учащихся вызывал трудности в работе учительской семинарии. Подготовленных поступающих было мало. Как правило, это были выпускники либо ЦПШ, либо двухклассных сельских училищ МНП. Образовательным потолком для них являлось городское училище по Уставу 1872 года. Иногда встречались те, кто учился, но не закончил гимназию.

У учеников гимназии наблюдали не только слабые знания, но и крайне ограниченный культурный уровень. Общая неразвитость сказывалась на равнодушии к знаниям и проблеме коммуникабельности. Все это вызывало трудности для их профессионализации. Кроме отставания в учебе, ученик показывали плохие результаты во время педпрактики.

Прогноз профессионального развития был отрицательный. Семинария являлась прибежищем самых обездоленных, для которых двери в гимназии или реальные училища были закрыты либо по бедности, либо по очень низкой образовательной подготовке. Для них это был последний шанс выбиться в люди. Немалую долю среди них составляли сироты, люди прошедшие перед поступлением суровую жизненную школу: работу поденщиками, прислугой, рабочими на приисках. И даже поступив в гимназию, некоторые из них продолжали работать, занимаясь репетиторством, чтобы поддержать семью. Их родители отдавали последнее, чтобы выучить детей.

Так, семинарист Г. Мельников – из крестьян Минусинского уезда – поступил в семинарию после окончания двухклассной ЦПШ, но не сразу, потому что пришлось помогать отцу по хозяйству. Отец вынужден был продать корову, чтобы на первое время, пока сын не получал стипендию, его обеспечить. В результате хозяйство, потеряв работника, разорилось, и теперь уже сыну, который стал получать стипендию, пришлось помогать семье. И хотя в учебе он показал посредственные

результаты, однако на педпрактике проявил себя как способный учитель. А, главное, по мнению педагогов семинарии, «он не думает бежать из села, а мечтает полностью отдаться делу учительства в сельской школе»⁵⁷.

Некоторые поступающие смотрели на будущую профессию как на способ вырваться из податного сословия, они хотели «выйти в благородные люди» и прилагали к этому трудолюбие и волю, добиваясь нередко блестящих результатов. Большинство из них рассматривали учебу в семинарии лишь как первую ступеньку к сдаче экзамена в гимназии на аттестат зрелости и далее к поступлению в университет. Однако были среди семинаристов энтузиасты, видевшие в своей будущей профессии высокую миссию служения идеалам культурного и гражданского прогресса. Инспектор Бахарев приводит в пример семинариста М.К. Барановского, происходившего из крестьян Ачинского уезда. По словам Бахарева, он был одушевлен мыслью «стать сельским учителем, чтобы бороться с окружающей население темнотой»⁵⁸.

А.Ф. Зырянов был в числе лучших в семинарии. Он избрал свой путь по совету отца – служащего на золотых приисках Енисейского уезда, считавшего труд учителя «самым благородным». Он показал себя достаточно развитым, интеллигентным, мотивированным к занятиям педагогическими науками, успешно прошедшим практику в школе. М.И. Непомнящий, сын ачинского мещанина, рано лишился отца. Его мать – прачка – мечтала дать детям образование, но путь в гимназию был закрыт, и юноша выбрал Ачинское городское училище по Уставу 1872 г., окончив его первым учеником. Первый курс учительской семинарии он окончил с наградой 1-ой степени, показав блестящие способности, трудолюбие, а главное, нацеленность на учительскую профессию.

Основной контингент учащихся учительской семинарии формировался из тех социальных слоев, для которых обучение в ней являлось практически

⁵⁷ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 146.

⁵⁸ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 147.

единственным способом получить профессию, дававшую возможность повышения их социального статуса. Кроме учительских семинарий, учителей также готовили женские епархиальные училища в Красноярске и Енисейске, Красноярская женская гимназия, при которой были созданы педагогический класс и ускоренные курсы педагогической подготовки при высших начальных училищах. Однако все эти заведения готовили учителей для низших сельских училищ, тогда как для городских училищ по Уставу 1872 г. эту задачу осуществляли учительские институты. По своему статусу они не относились к высшим учебным заведениям, а скорее являлись учреждениями среднеспециального образования с трехгодичным сроком обучения на базе городского училища или учительской семинарии.

Первый учительский институт в Красноярске был открыт лишь в 1916 году. Было три факультета: словесно-исторический, физико-математический, естественно-географический. В первый год были зачислены 21 студент. Директором стал А.Д. Медведев. Преподавателями института стали, впоследствии деятели просвещения и науки в крае В.А. Смирнов, А.М. Гневушев и др. Но, к сожалению, институт просуществовал лишь до 1920 г., политические события 1917 г. и гражданские войны 1918-1920 предрешили его судьбу. Выпустил институт всего 35 учителей, тем самым не решив главной задачи – подготовки педагогических кадров в крае.

Явное несоответствие системы народного образования в Российской империи, были связаны с бюрократией. Которая не желала менять основ своей социальной политики, которая и была главным тормозом экономического и культурного развития страны. Народное образование находилось в кризисе не потому, что не являлось приоритетом для власти или потому, что на него мало тратилось денег. После Первой русской революции финансирование образования заметно увеличивается, проводится и реорганизация системы учебных заведений. Однако все меры были паллиативом и сводились лишь к администрированию, тогда как главный стержень всей системы образования – положение учителя в обществе оставалось неизменным.

В деятельности учителя власть не видела важную гражданскую миссию. В царской России учитель был на низших ступенях социальной иерархии.

3.2. Социально-правовое и материальное положение народного учителя

В Сибири профессия учителя становится массовой концу XIX в. По данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г. в Енисейской губернии общая численность учителей составила 590 человек, т. е. 0,1% от всего населения⁵⁹. К 1916 г. численность учителей только начальной школы в губернии выросла почти в 1,5 раза, составив 1148 человек⁶⁰. В то время как доля учителей в общей массе населения осталась на том же уровне.

Социальный состав учителей начальных школ был весьма демократичным. Преобладали представители низших сословий – мещан, крестьян, разночинцев. В начале XX в. активно росло представительство крестьянства. Образовательный уровень и профессиональный стаж учителей начальных школ Енисейской губернии был довольно низким. Как правило, среди них преобладали выпускники учительских семинарий, женских гимназий и епархиальных училищ. Но ситуация оставалась не утешительной. Готовыми к педагогической деятельности были 39,7 % , и то больше половины из них имели самую элементарную профессиональную подготовку.

На этом фоне образовательный уровень учителей городских училищ повышенного типа хотя и отличался в лучшую сторону, но также недотягивал до требований, предъявлявшихся по штатному расписанию. Из 26 учителей предметников 10 (38%) имели звание учителя начального училища высшего типа; 4 – звание учителя уездного училища; 7 – звание домашнего учителя; 5 – звание учителя сельской начальной школы⁶¹. То есть почти половина (46,1%) не соответствовала штатному расписанию.

⁵⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Енисейская губерния. Т. 83. СПб., 1904. С. VI.

⁶⁰ Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск, 1916. С. 10.

⁶¹ Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения, с. 5.

Доля женщин среди учителей в начале XX в. заметно увеличилась. В городах женщин-учительниц было больше, чем в сельских школах. По данным за 1915 г., учителя-женщины составляли: в Красноярске – 80,7 %, Ачинске – 80 %, Минусинске – 100 %, Канске – 81 %, Енисейске – 87,5 %. Итого в городах – 83,6%. В Красноярском уезде – 58 %, Ачинском – 59,5 %, Минусинском – 58,4 %, Канском – 64,6 %, Енисейском – 63 %. Итого в уездах – 60,5 %⁶².

Учительская профессия в силу своего материального статуса перестает привлекать мужчин, этим объясняется большой процент женщин в профессии. Возрастная группа, в основном, молодежь. По данным школьной переписи 1911 г., учителя в возрасте до 20 лет составляли 24%; от 20 до 30 лет – 57%; от 30 до 40 лет 13%. И более 40 лет – 6%. Таким образом, у подавляющей массы профессиональный стаж был невелик: меньше 5 лет – 57%, от 5 до 9 – 26%, более 9 лет – 17%⁶³. Стаж работы прямо влиял на оплату труда. У учителей, со стажем свыше 20 лет, заработная плата была почти в 2 раза больше. На оплату также влияла и часовая нагрузка, воспитательная работа, проверка письменных работ, дополнительные уроки, образовательный ценз и пр., в результате заработка учителя колебался в пределах от 50 до 620 рублей в год. По официальным данным Министерства народного просвещения, доля учителей в губернии, получавших менее 100 руб. в год, составляла свыше 1/3, от 100 до 200 руб. – четверть. У учителей ЦПШ зарплата была еще ниже. Так те, у кого было среднее образование, получали 360 руб., имевшие свидетельство о звании учителя – 240–270 руб., не имевшие такового – 180 руб⁶⁴.

В городах местная власть выплачивала надбавки за выслугу лет. Так, в Красноярске учителям, прослужившим от 5 до 10 лет, выплачивали 84 руб., при стаже свыше 10 лет – 150 рублей. Кроме того, учитель был освобожден от платы за квартиру, если

⁶² Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения, с. 13-14.

⁶³ Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. XII–XV Азиатская Россия. СПб., 1914. С. 21.

⁶⁴ Оносовский А. Краткие заметки о церковных школах енисейской епархии за 1904 г. в связи с предполагаемым введением земств в Сибири//Енисейские епархиальные ведомости. 1905. №18. С. 482.

таковая имелась при школе. А если снимал жилье, то получал квартирные в размере 150 рублей.

В селах, жилье было очень низкого качества: обычная крестьянская изба, нередко находившаяся в заброшенном состоянии. Корреспондент одной из губернских газет сообщал о бедственном положении учителей Канского уезда: «Представьте себе положение семейного учителя. Квартира холодная, вода в рукомойнике стынет. Я знал учителя, который ложился спать в шапке и катанках, ибо в квартире было так холодно, что в самоваре, который помещался на столе возле кровати, вода замерзала. Во время умывания на пол летевшие брызги спустя немного времени замерзали ... Во все щели дует.. Учитель с урока торопится в квартиру погреться, просит обед, но он еще не готов. С самого утра не могут растопить плиту: дрова принесли с болота, валежник березовый. Учитель жметя: в хате холодно, в желудке голодно. В хозяйственном отношении учительские квартиры или совсем не приспособлены или же приспособлены, но очень плохо... Есть квартиры, при которых кладовых нет. Приходится под кладовку отвести комнату, которая летом служит спальней»⁶⁵.

В 1908 г. был принят закон, согласно которому годовой заработок учителя не должен быть менее 360 рублей. В свободное от занятий время учитель мог заняться приработками, давая дополнительные уроки, оказывая какие либо услуги по оказанию юридической помощи крестьянам. В годы столыпинской реформы учителя стали вести в крестьянских кооперативах бухгалтерию, административную работу. У сельских педагогов важным подспорьем к их семейному бюджету было свое хозяйство, некоторые держали пасеки.

Но даже дополнительные заработки не приносили больших результатов. Даже крестьянские девушки не шли замуж за учителя. Половина сельских учителей и 4/5 учительниц не имели своей семьи. Часто браки заключались между педагогами. Но их дети, в виду отсутствия средств, не могли учиться в престижных учебных заведениях. Так складывалась учительская династия. Учитель народной школы хотя

⁶⁵ Свой. Учитель и сельская школа//Сибирская школа. 1916. №3. С. 75–76.

и относился к государственным служащим, но стоял на самой низкой ступеньке Табели о рангах, соответствовавшей XIV классу.

Отмечалось, что у народного учителя «много, очень много обязанностей, а своих прав он почти не знает», констатировалось, что жизнь преподавателей народных училищ недолговечна, а чахотка становится все более учительской болезнью. «Голодная профессия», «интеллигентный пролетарий» – такие синонимы термину «народный учитель» находили делегаты съезда. Но, несмотря на тяжелый труд и материальные невзгоды, большая часть сельских учителей с достоинством осуществляла свою культурно-просветительскую миссию. Они, по сути, были связующим звеном между интеллигенцией и народом, благодаря их самоотверженному труду заполнялся громадный вакуум между российской элитой, создавшей культуру «серебряного века», и миллионами русского крестьянства, для которого эта культура была не только недоступна, но и в определенном смысле чужда. В своей культурно-просветительской практике учителя пытались опереться, прежде всего, на традиции и наследие народной культуры, которая и в начале XX в. сохраняла еще сильную религиозную окраску.

Учитель действовал в тесной связке с сельским священником, устраивая под его патронатом народные чтения, избы-читальни, книжные магазины, пропагандируя трезвый образ жизни. Эта совместная деятельность облегчалась еще и тем, что среди сельских учителей было немало выходцев из духовенства. Но некоторые священники все же пытались починить школу и деятельность учителя своему влиянию. В связи с этим могли возникать конфликты между учителем и священником.

На занятия учитель должен был ходить в служебной форме – тужурке со светлыми пуговицами и фуражке с кокардой. Для женщин: платья-двойки, которые стали входить в начале XX в. в моду среди крестьянок, строгая прическа в виде косы, связанной узлом на затылке, украшения допускались только самые скромные: брошь, часы на цепочке.

Несмотря на то, что учитель выступал звеном между элитой и крестьянским населением, отношения сельских учителей с крестьянством складывались неоднозначно. Многие учителя сельских начальных школ были выходцами из городских сословий, примерно до начала XX в. имела место проблема их культурной адаптации к сельским условиям. Горожане совершенно не приспособлены к жизни в сельских условиях. Они не знают ни условий крестьянского труда и жизни, ни их обычаев, не обладают навыками ведения личного хозяйства, без которого учителю трудно прожить в деревне. В результате возникало взаимное непонимание между ними и крестьянами. Для крестьян человек, абсолютно не приспособленный к реальной жизни, не вызывал доверия. Возникали законные вопросы: как такому доверить обучение детей и зачем платить за содержание школы, в которой детей ничему полезному, с точки зрения крестьянина, не научат? Особенно недоверие вызывали молоденькие учительницы, вчерашние гимназистки. Отсюда нередки случаи, когда крестьяне либо вообще отказывались содержать школу, либо сельское общество принимало решение уменьшить заработную плату учителю. Со стороны учительской интеллигенции это воспринималось как проявление махрового невежества и неблагодарности народа, не желающего просвещаться. У учителей часто возникало желание бежать подальше от школы. Таким образом, неготовность интеллигенции к культурной адаптации потенциально содержала опасность превращения этих противоречий в конфликт социокультурного порядка.

Школа в селе это, по сути, почти единственный очаг культуры. Инспекторы сельских начальных училищ отмечали однобокость подготовки народных учителей, результатом чего становится их культурная и моральная изоляция в деревне. А если учитель не может ее дать, то крестьянин не признает его право учить. Поэтому сельский учитель должен быть не узким профессионалом, заикленным только на решении своих профессиональных задач (знание учебных дисциплин, методика обучения и воспитания и т.д.), а обладать широким кругозором и практическими навыками, необходимыми для жизни в селе.

Культурная адаптация учительской интеллигенции завесила от их социальной мотивации. Интеллигенция должна была осознать простую истину: более высокий образовательный уровень еще не дает ей право считать себя элитой, осуществляющей высокую миссию в народе, это признание она должна получить от народа. Казалось, что проблема может решиться за счет того, что ряды учителей пополняли крестьяне. Но наблюдалась следующая картина. Учителя, вышедшие из крестьянского сословия, возвращаясь после окончания учительской семинарии в деревню, резко меняли свое отношение к своим вчерашним собратьям. Это вносило отчужденность между учительской интеллигенцией и народом.

В начале XX в. эта проблема не только не исчезла, а стала еще острее в силу того, что увеличилось количество сельских школ и выросла численность учительской интеллигенции, говорят материалы учительского съезда, состоявшегося в 1916 г. в Енисейской губернии. Отмечалось что просветительская деятельность не находит отголоска в народе. Учительница Тесинского училища Е. Разина утверждала, что «народ не дорос, чтобы чувствовать благодарность к учителям». Он не только невежественен, но инфантилен и неблагодарен, что делает жизнь учителя в деревне невыносимой. «Много учащими пролито слез, много пережито горя. ...Остается одно – бежать»⁶⁶.

Но постепенно в сознании учительской интеллигенции разрушались старые народнические стереотипы о своей высокой социальной роли, и формировалось более реалистическое понимание своего места в социально-политическом процессе. Первая русская революция 1905–1907 гг. наглядно показала, что именно народ стал самостоятельным творцом новых политических институтов в форме советов. Интеллигенция лишь артикулировала его требования в определенных политико-идеологических формулировках. Сельские учителя участвовали в выступлениях крестьян, писали от их имени указы с требованиями об облегчении податного гнета, отмене телесных наказаний, распространении на Сибирь земских организаций. Вокруг учителей группировались сельские активисты, к ним

⁶⁶ Свой. Учитель и сельское общество//Сибирская школа. 1917. №2. С.16–17.

примыкали и ученики. От таких кружков расходились волны недовольства, будируя крестьян, вызывая страх и раздражение властей.

В 1905 г. в Красноярске было создано отделение Всероссийского учительского съезда, члены которого И.И. Клюенко, А.Н. Рытиков приняли участие в декабрьском восстании железнодорожных мастерских. В Енисейске учителя приняли на своем митинге решение не подчиняться приказам инспектора уездных училищ. В Минусинске учителя создали учительский союз и провели два его съезда, на котором высказались за введение школьного самоуправления. За участие в революционных событиях в Минусинском уезде было арестовано 7 учителей: А. Назаров, В. Стародубцев, А. Красиков, Е. Даниловская, С. Шабалин, К. Шильдекрет, Н. Жибинов. В Канском уезде по политическим мотивам были уволены Л. Боровых, А. Зимина, М. Романовский. По всей России за участие в революционных событиях было репрессировано 23 тыс. учителей. Однако власть действовала не только репрессиями, главный урок, вынесенный из революционных событий 1905–1907 гг., был в общем правильным.

Власть боялась, что стихийный бунт народа будет направлен интеллигенцией в антимонархическое русло, и вековая основа российской государственности, выражавшаяся в формуле: «православие – самодержавие – народность», рухнет. Это заставило правящую бюрократию пойти после революции на реформы школы, частью которых было и улучшение материального положения сельского учительства. Значительно лучшим как в материальном плане, так и в плане общественного престижа было положение преподавателей средних учебных заведений. Жалование преподавателей гимназии превышало заработки народных учителей в 2–3,5 раза. Оклад преподавателя гимназии в зависимости от разряда колебался в пределах от 750 до 1500 руб., а, учитывая стаж, дополнительную нагрузку, классное наставничество и пр., максимальная планка у обычного преподавателя могла подниматься до 3 тыс. руб., жалование директора гимназии достигало 5 тыс. руб. и более.

Городской учитель, естественно отличался от сельского. В городе культурная обстановка была куда благоприятней для творческого и профессионального развития. Культурное ядро местной элиты составляли гимназические учителя.

Учительская профессия, как уже отмечалось, в значительной степени являлась женской, но не только потому, что для женщин в XIX – начале XX вв. эта сфера деятельности была одной из немногих разрешенных законом. Воспитание ребенка – это совершенно естественное для женщины занятие, к которому она предназначена самой природой.

Под влиянием Первой русской революции заметно усиливается политизация учительского движения, возникают организации, в программе которых задачи реформирования народного образования увязывались с общей демократизацией политического строя. К таким организациям относилась *«Лига образования»*, местное отделение которой возникает в 1907 г. в Красноярске. Инициатива его создания принадлежала красноярским кадетам И.А. Петрову, А.Р. Мазингу, Н.В. Скорнякову, В.Т. Волкову и П.С. Троицкому. Вскоре численность новой организации выросла до 200 человек, её отделения появились в Ачинске, Канске.

С революцией 1917 года связан новый этап учительского движения. Большинство участников уездных съездов учителей, состоявшихся весной-летом 1917 г., приняли требования, направленные на демократизацию школы: введение всеобщего начального образования, единой общеобразовательной школы, развитие дошкольного и внешкольного образования, совместное обучение мальчиков и девочек, свобода преподавания, самоуправление школы. Делегаты учительских съездов категорически выступили за исключение Закона Божия из числа обязательных предметов в школе и превращение епархиальных учебных заведений в светские. Красной нитью в постановлениях съездов проводилась задача *«приблизить школу к народу»*, под которой понимались не только изменения в системе управления школой, организации всей её внутренней жизни, но и содержания обучения. Школьные знания должны быть не нудной схоластикой, а отвечать практическим запросам народной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате подготовки выпускного квалификационного исследования мы пришли к следующим выводам: Состояние начального образования Енисейской губернии, несомненно претерпевает серьезные изменения. Это связано в первую очередь с Либеральными реформами 1860-1870-х гг. Так же, старая система, основанная на сословном принципе, перестала удовлетворять задачи ускоренного развития страны, поэтому образование в целом провозглашает принцип равного доступа всех сословий к образованию и развитию широкой общественной инициативы в этой сфере.

Учебные заведения становятся зависимы материально не только от власти, но и от общества. Затруднением организации образования в полной мере было отсутствие земств, которые могли бы взять на себя часть забот о народном образовании и внедрению образовательных программ. Это и многое другое показывало ущербный характер образовательных учреждений Енисейской губернии, по сравнению с губерниями Западной Сибири.

Основным типом народной школы оставались приходские училища по Уставу 1828 года и Церковно-приходские училища, дававшие элементарное начальное образование и являвшиеся тупиковым, лишая возможности продолжать его в школе средней ступени. К концу XIX в. начинает увеличиваться количество школ МНП. Тем не менее, «доступность» образования после реформ, не сделала школу доступной среди широких слоев населения.

Учреждения средней ступени, представленные гимназиями и прогимназиями, были доступны только части гоородского населения. На всю Енисейскую губернию к 1917 году мужские и женские гимназии находились лишь в Красноярске, Ачинске, Енисейске.(В Минусинске и Канске – только женские). Так же, в существующих учебных заведениях ситуация была не стабильна. Существовали проблемы не только материального характера, но общественный настрой самих учащихся. После чего власть решила провести либерализацию в организации образования. Школы начинают носить более светский характер.

Среднее образование в Енисейской губьернии было необходимым. Оно имело большое значение в деле подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства, системы управления и сферы образования.

Развитие женского образования напрямую связано с гендерной революцией. Женщины были мотивированы к получению нового социально-профессионального статуса. Несмотря на то, что эта тенденция чаще проявлялась в городе, этот процесс постепенно охватывал и сельские местности. Женщина в новом статусе проявлялась не только как хранительница домашнего очага, но и как общественно значимый деятель. Многие женщины заняли особое положение в обществе, внесли вклад в развитие культуры и образования.

Профессиональное образование в начале 20 века только делало первые шаги. Большое влияние на организацию образования оказывала местная общественность. Общество не было равнодушным к образовательному процессу, они не только безвозмездно выделяли деньги на строительство зданий, обслуживание школы или оплату обучения малоимущим, но открывали собственные учебные заведения.

Конечно, специальных учебных заведений было очень мало, и это приводило к тому, что они могли готовить рабочих и служащих только двух отраслей экономики – железной дороги и торговли. Это обуславливалось еще и низким образовательным уровнем, большая часть населения ограничивалась только умением читать и писать. На момент Первой всероссийской переписи населения в 1897 г., в губернии

насчитывалось – 5995 человек(1,05%) имеющих образование выше начального, а высшее – 403(0,07%).

В Сибири существовала сложная, социокультурная проблема, имеющая свою специфику. В силу особенностей социальной культуры сибирского населения, здесь не было резкого культурного разрыва между элитой и подавляющей частью общества. Учительская интеллигенция складывалась в основной своей массе из демократических слоев населения. Учителя являлись выходцами из небогатых горожан, сельского духовенства, крестьян. Демократическая учительская интеллигенция становится звеном между народной культурой и культурой модерна XIX - начала XX вв., обеспечивала общекультурное единство в обществе.

В начале XX в. среди учителей России начинается движение за создание профессиональных организаций по защите прав и улучшению условий работы. Учитель часто сталкивался с проблемой внутришкольной системы. В основном педагог был тесно связан с деятельностью священника, что вызывала множество конфликтов между ними. В периферийных районах губернии учитель часто сталкивался с недопониманием со стороны крестьянского населения. В основном это заключалась в разных занятых жизненных позициях.

В начале XX в. появляется тенденция требовать от педагога не только давать знания, а заниматься воспитанием детей, развивать их личные качества. Школа постепенно становится светской, и в этих условиях возможности для творчества педагога становятся больше. В школьной программе меньше часов отводится религиозным предметам, а некоторые наказания заменяют беседами.

Таким образом, мы видим что школа, ждала перемен, но царское правительство оказалось неспособным обеспечить задачи модернизации образования. Следовательно, система общего образования в губернии так и осталась незавершенной, ступень высшего образования – отсутствовала. Во время Февральской революции 1917, учительство Енисейской губернии, выступило с назревшими требованиями: единой школы, всеобщего начального образования и

отделение школы от церкви. Но динамика прогрессивных изменений была недостаточна даже в центре страны, не говоря уже об окраинах, в том числе и в Енисейской губернии, неграмотными оставались более четырех пятых населения. А без решения задачи неграмотности населения не могла идти речь, ни о какой индустриальной модернизации. И практическое решение этих проблем приходится только на период прихода к власти большевиков.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список использованной литературы и источников

Источники

1. ГАКК. Ф.3. Оп. 1. Д. 99. Л. 3; Д. 84. Л. 8;
2. Однодневная перепись начальных школ империи, произведённая 18 января 1911 года. Вып. XII–XV Азиатская Россия. СПб., 1914. С. 21.
3. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Енисейской епархии за 1896–1897 учебный год. Красноярск, 1898. С. 6.
4. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Енисейской епархии за 1896–1897 учебный год. Красноярск, 1898. С. 22.
5. Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 год. СПб., 1865. С. 141.
6. Памятная книжка Енисейской губернии на 1891 год. Красноярск: Енисейская губернская типография. 1892. С. 140–141.
7. Памятная книжка Енисейской губернии. Красноярск, 1913. С. 186.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Енисейская губерния, с. VIII.
9. Первая всеобщая перепись Российской империи. Енисейская губерния. Т.83. СПб., 1904. С.V-VI.
10. Свод Законов Российской империи (изд. 1912). Т. III, Устав о службе по определению от правительства. Ст. 296–297.

11. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения (19 ноября 1864г.)//Журнал Министерства народного просвещения. 1864. №12. С. 70.

Литература

1. Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв. Красноярск, 2003. С. 336

2. Бакай Н.Н. 25-летие Красноярской губернской гимназии. Красноярск, 1893. С. 20.

3. Бакай Н.Н. К 25-летию Красноярской женской гимназии (1869–1894). Красноярск, 1895. С.19.

4. Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск, 1916. С. 2.

5. Вдовин А.С., Подъявилова Г.В. Педагогическая деятельность И. Т. Савенкова; Красноярск, 2004. с.352 // Научный ежегодник КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. . - Вып. 4, т. 2. - С. 346-352.

6. Выдрин Е. Миссионерская школа в Туруханском крае в конце XIX – начале XX вв. // История образования и науки в Сибири. Вып. 3. Красноярск, 2009. С. 19.

7. Давыдов П. Народное образование в Енисейской губернии в цифрах//Сибирские вопросы. 1908. №11. С. 19.

8. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2. М.: Мариос. 2011. С. 312.

9. Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края. Енисейск, 1961. С. 126.

9. Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в. Автореф. канд. дис. 2001; С. 198.

10. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594-1893: в 4 т. – Енисейск, 1893. – 684.
11. Лобанова О.Б. Передовой педагогический опыт и его распространение в образовательной практике Енисейской губернии начала XX в. (на примере начальных учебных заведений). Автореф. канд. дис. Красноярск, 2007. С. 190.
12. Оносовский А. Краткие заметки о церковных школах Енисейской епархии за 1904 г. в связи с предполагаемым введением земств в Сибири//Енисейские епархиальные ведомости. 1905. №18. С. 482.
13. Ососков А.А. Начальное образование в дореволюционной России, 1861–1917 гг. М., 1982. С. 121.
14. Сиротенко П. Ученый-просветитель: о деятельности Ивана Тимофеевича Савенкова - красноярского педагога, археолога и краеведа / П. Сиротенко // Красноярск и красноярцы: очерки по истории - Красноярск : Книжное издательство, 1978. С. 93-96.
15. Тауль О.Л. Гимназисты Красноярской губернской мужской классической гимназии. – С. 266-271.
16. Федорова В.И. Школа-учитель-обество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015.
17. Чудновский С.Л. Енисейская губерния. К 300-летию юбилею Сибири. Томск, 1885.
18. Шилов А.И. Профессионально-техническое образование в Восточной Сибири конца XIX-начала XX веков. Красноярск, 2004.
19. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири 1703-1917 гг. Новониколаевск, 1923.

